

1915
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 23-й

4-го І Ю Н Я.

№ 23-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 25-го мая 1915 г.

Съ 22-го мая непріятель продолжалъ развивать упорныя атаки главнымъ образомъ на двухъ направленіяхъ: въ направленіи на Мосциску и на Днѣстръ въ районѣ Жидачева и Журавно. Въ этихъ двухъ направленіяхъ обнаружилось одинаковое напряженіе силъ противника и, такъ какъ оба эти направленія представляютъ собою пути по Львову только съ двухъ различныхъ сторонъ, то яснымъ становится, что цѣлью напряженныхъ усилій нашихъ враговъ является Львовъ. Къ нему то не щадя ни боевыхъ средствъ, ни людей непріятель стремится во что-бы то ни стало. Въ стремленіяхъ ко Львову непріятель въ настоящее время обнаруживаетъ нѣчто подобное тому, что онъ раньше проявлялъ по отношенію къ Варшавѣ. Въ расчетѣ на моральное значеніе своего успѣха непріятель не считается ни съ чѣмъ.

Чего же онъ успѣлъ достигнуть за это время?

На первомъ направленіи т. е. на путяхъ къ Мосцискѣ 22—24 мая непріятель продолжалъ упорныя атаки на лѣвомъ берегу Вишни и на фронтѣ Чишки, Паксть и Острожець, причемъ въ послѣднее изъ указанныхъ чиселъ на лѣвомъ берегу Вишни непріятелю удалось потѣснить наши войска. Правда, этотъ успѣхъ непріятелю достался не дешево, такъ какъ наши войска отвѣчали ему цѣлымъ рядомъ контръ-атакъ и за сутки захватили здѣсь до 2000 плѣнныхъ.

Но особенно сильнаго напряженія атаки непріятеля достигли 26 мая. Въ этотъ день непріятель крупными силами обрушился на наши позиціи, прикрывающія Мосциску. Съ пяти часовъ вечера онъ открылъ чрезвычайно сильный артиллерійскій огонь, причемъ многіе снаряды были съ удушливыми газами. Послѣ трехъ-часовой артиллерійской подготовки непріятель бросилъ громадныя массы своей пѣхоты на штурмъ нашихъ позицій. Непріятельскія колонны достигли было нашихъ проволочныхъ загражденій, но здѣсь были задержаны. Ожесточенный бой шелъ всю ночь и къ утру непріятель былъ отброшенъ съ громадными для него потерями на 2000 шаговъ отъ нашихъ позицій.

Что касается второго направленія т.-е. участка Днѣстра между Жидачевымъ и Журавно, то здѣсь за время 22—24 мая непріятелю удалось достигнуть нѣкотораго успѣха. Такъ, 24 мая ему

удалось у Журавно переправить нѣкоторыя части черезъ Днѣстръ. Атаки непріятеля, направленные на наши предмостныя укрѣпленія у Жидачева, въ этотъ день окончились неудачей. То же наблюдалось и въ теченіи 24—25 мая. У Жидачева въ это время наши войска захватили до 300 плѣнныхъ съ шестью офицерами и двумя пулеметами. Зато у Журавно непріятель въ это время продолжалъ накапливать силы на лѣвомъ берегу Днѣстра. 26 мая въ официальномъ сообщеніи эти силы уже признаются значительными. вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ день непріятель не прекращалъ ожесточенныхъ атакъ на фронтѣ Угартсбергъ—Жидачевъ, но всѣ эти атаки были успѣшно отражены нашими войсками, причемъ въ общемъ было захвачено свыше 800 плѣнныхъ съ десятью офицерами и 5 пулеметовъ. Для ослабленія непріятельскаго движенія въ данномъ пунктѣ нашими войсками были приняты соотвѣтствующія мѣры и 26—27 мая бои здѣсь приняли совершенно иное направленіе, явно благоприятное для насъ. На фронтѣ отъ Угартсберга до Жидачева наши войска начали тѣснить непріятеля и за сутки захватили вновь до 2000 плѣнныхъ съ 50 офицерами и 8 пулеметовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и у Журавно противникъ въ этотъ день не могъ держаться твердо и послѣ упорнаго боя былъ отброшенъ нашими войсками за линію желѣзной дороги. Наши войска очистили отъ непріятеля нѣсколько деревень, причемъ при взятіи селенія Букачевцы было захвачено 800 плѣнныхъ съ 20 офицерами. 28-го мая нашъ успѣхъ достигъ еще большаго развитія. Окончательно сломивъ сопротивление непріятеля, наши войска отбросили на правый берегъ Днѣстра всѣ непріятельскія силы, переправившіяся раньше и усилившіяся на фронтѣ отъ Журавно до Сивки. Насколько велики были отброшенныя непріятельскія силы, видно изъ того, что наши войска за 28 мая захватили 17 орудій, 49 пулеметовъ, 188 офицеровъ и до 6500 плѣнныхъ германцевъ и австрійцевъ, причемъ въ числѣ плѣнныхъ взята была полностью цѣлая рота прусскаго фузилернаго полка.

Успѣхъ, достигнутый нашими войсками въ районѣ Журавно, является весьма существеннымъ. За три дня боевъ съ 26 по 28 мая нашими войсками взято въ плѣнъ 348 офицеровъ и 15431 нижнихъ чиновъ съ показаннымъ выше числомъ орудій и пулеметовъ. Кромѣ того, нашимъ войскамъ досталось громадное число боевого снаря-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

№ 23.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

9 мая, псаломщикъ-діаконъ м. Краснополя, Житомирскаго уѣзда, Матѣей **Крыжановскій** назначенъ на діаконскій штатъ въ с. Мошки, Овручскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

28 мая, псаломщикъ-діаконъ села Волосковецъ, Острожскаго уѣзда, Василій **Якимецъ**, согласно прошенію, назначенъ на діаконское мѣсто къ Любарскому женскому монастырю.

30 мая, священникъ с. Буци, Дубенскаго уѣзда, Лука **Бычковскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Старый-Мирополь, Новоградволинскаго уѣзда.

30 мая, священникъ Кухоцко-Вольской церкви, Минской епархіи, Василій **Гловинскій**, согласно прошенію, назначенъ священникомъ въ с. Черницу, Острожскаго уѣзда.

30 мая, псаломщикъ с. Ляхова, Владимірволинскаго уѣзда, Іустинъ **Корніевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Холоневъ, того же уѣзда, а въ с. Ляховъ переведенъ псаломщикъ с. Ракова-Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Маркъ **Рокицкій**.

30 мая, псаломщикъ-священникъ с. Холонева, Владимірволинскаго уѣзда, Пантелеймонъ **Турчановскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

30 мая, священникъ с. Ворокомля, Ковельскаго уѣзда, Леонтій **Доброгорскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Зеленцы, Изяславльскаго уѣзда.

За перемѣщеніемъ Волинскаго Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Митрофана на службу въ Харьковскую епархію, исполненіе обязанностей Редактора неофициальной части „Во-

лынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поручается священнику Житомирскаго кафедральнаго собора, Кандидату Богословія, Захаріи Саплину, а исполненіе обязанностей Благодѣяна мужскихъ монастырей епархіи—Настоятелю Дерманскаго монастыря Архимандриту Іову.

Его Высопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священники:

1) с. Страклова, Дубенскаго уѣзда, Іосифъ **Вацатко**, 2) Изяславльскаго городского собора, Леонидъ **Корженевскій**, 3) Преображенской церкви м. Турійска, Авдій **Концевичъ**, 4) с. Желобовъ, Кременецкаго уѣзда, Димитрій **Писаржевскій**, 5) Св. Покровской церкви г. Луцка, Александръ **Огибовскій**, 6) Ровенскаго городского собора Владиміръ **Ковальскій**, 7) безприходный священникъ Владиміръ **Вишневскій**, 8) безприходный священникъ Іоаннъ **Янкевичъ**, и 9) безприходный священникъ Леонтій **Коркушко**—назначены безприходными наблюдателями церковныхъ школъ епархіи, по закону 29 іюня 1914 года,—а именно: А) съ 1 января сего 1915 года: о. **Вишневскій**—Житомирскаго уѣзда,—Янкевичъ—Н.-Волинскаго уѣзда, **Коркушко**—В.-Волинскаго уѣзда, Б) съ апрѣля сего 1915 года: о. **Вацатко**—Дубенскаго уѣзда,—**Корженевскій**—Изяславльскаго уѣзда, **Концевичъ**—Ковельскаго уѣзда, **Писаржевскій**—Кременецкаго уѣзда, **Огибовскій**—Луцкаго уѣзда, **Ковальскій**—Ровенскаго уѣзда, съ отчисленіемъ отъ занимаемыхъ ими приходовъ и причисленіемъ сверхъ штата: **Вишневскаго** къ Житомирскому кафедральному собору, Янкевича къ Н.-Волинскому городскому собору, **Коркушко**—къ Мстиславову собору г. В.-Волинска, **Вацатко**—къ Николаевской церкви Дубенскаго женскаго монастыря, **Концевича**—къ Ковельскому городскому собору, **Корженевскаго** къ Изяславльскому городскому собору, **Писаржевскаго**—къ церкви Епархіальнаго женскаго училища въ г. Кременцѣ, **Огибовскаго**—къ Луцкому городскому собору и **Ковальскаго** къ Ровенскому городскому собору.

Священникъ Острожскаго собора Михаилъ **Тучемскій** назначенъ приходскимъ наблюдателемъ Острожскаго уѣзда, по закону 29 іюня 1914 года, съ 1 апрѣля с. г., съ оставленіемъ его на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Витонижѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 р. въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Новомъ-Дворѣ**, Ровенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 699 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Печорно**, Кременецкаго у., жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бущѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1404 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ворокомлѣ**, Ковельскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1071 душа; помѣщеніе есть.

При Изяславльскомъ соборѣ мѣсто второго священника; жалованья 400 руб. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 2628 душъ; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви г. Луцка; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 1013 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. **Краснополѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 87 дес.; прихожанъ 2324 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волосковцахъ**, Острожскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1567 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Раковомъ-Лѣсѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 десят.; прихожанъ 1854 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Словечно**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 81 дес.; прихожанъ 5832 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Будѣ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

Благодарность Епархіального Начальства.

Бывшему Епархіальному Миссіонеру, Архимандриту Митрофану, переведенному Св. Синодомъ на такую-же должность въ Харьковскую епархію, выражена благодарность Волинскаго Епархіального Начальства за его разносторонніе и полезныя труды для Волинской епархіи.

Отъ Волинской Духовной Консистоіи.

Въ дополненіе къ сообщеніямъ своимъ, пропечатаннымъ: въ № 25 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ, № 28 Епарх. Вѣд. за 1911 г., № 29 Епарх. Вѣд. за 1912 г., № 24 Епарх. Вѣд. за 1913 г. и № 32 за 1914 годъ о завѣщанныхъ Константиномъ Лукашевичемъ деньгахъ, Духовная Консистоія симъ объявляетъ, что изъ процентовъ на капиталъ въ 3400 руб., хранящійся при Параскевievской церкви с. Кобыльи, Новоградволинскаго уѣзда, завѣщанный Лукашевичемъ, выдано по рѣшенію мѣстнаго Благочинческаго Совѣта ко дню Св. Пасхи 1915 г. пособие слѣдующимъ лицамъ: вдовамъ священниковъ: Павлѣ Ганжулевичъ—20 руб., Ольгѣ Писаржевской—25 руб., Надеждѣ Морачевичъ—16 р., Александрѣ Шумовской 10 р., Надеждѣ Тышкевичъ—9 р., Павлѣ Левитской—7 р., Маріи Жолткевичъ—7 р., Ольгѣ Яневичъ—8 р., Маріи Жуковичъ (вдова діакона)—9 р. и Еленѣ Морачевичъ—5 руб. Вдовамъ псаломщиковъ: Евпраксіи Кузьминской—7 р., Александрѣ Стаховской—7 р., Антонинѣ Стаховской—7 руб., Анастасіи Червинской—7 руб., Еленѣ Новоселецкой—6 р., и Аннѣ Новоселецкой—6 руб. Псаломщическимъ сиротамъ: Елисаветѣ Калетинской—7 р., Александрѣ Ольгѣ и Николаю Погольскимъ—6 р.

II.

Къ свѣдѣнію духовенства Волинской епархіи.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, отъ 26 мая сего года за № 539, дано знать Духовной Консистоіи, что такъ какъ на Преосвященнаго Владимірѣ-Волинскаго Ѳаддея возложено нынѣ управленіе епархіей, то назначеніе псаломщиковъ и просфорней для приходовъ всей епархіи, кромѣ кафедральнаго собора, церковей гор. Житомира и гор. Владимірѣ-Волинска, возлагается на Преосвященнаго Кременецкаго Діонисія, при чемъ поручаются Его Преосвященству и дѣла о возведеніи достойныхъ псаломщиковъ въ діаконскій санъ и самое рукоположеніе ихъ во діакона съ соблюденіемъ ранѣе указанныхъ Его Высокопреосвященствомъ условій. При семъ присовокупляется, что всѣ прежде поданныя прошенія на имя Преосвященнаго Ѳаддея будутъ уничтожены, кромѣ тѣхъ, которыя заключаютъ въ себѣ какія либо удостовѣренія или отзывы. Такія прошенія и вложенные въ прошенія документы будутъ

пересланы въ Консисторію, которая разошлетъ ихъ просителямъ по указаніи ими адреса. Ищущіе мѣсть псаломщическихъ и просфорническихъ должны обращаться съ своими просьбами къ Преосвященному Діонисію—въ г. Кременецъ.

Назначеніе пенсій.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Св. Синода, отъ 15-го мая с. г. за № 6273, назначена пенсія: заштатному протоіерею Васильевского собора г. Овруча, Антонію Рыбчинскому 400 р. въ годъ изъ Острожскаго Казначейства, заштатному священнику с. Старой-Гуты, Гавриилу Свидерскому 300 р. изъ Владиміръ-Волынскаго; вдовамъ священниковъ: с. Припутня—Надеждѣ Костецкой 150 руб. изъ Острожскаго, с. Спасова—Аннѣ Ломиковской 150 руб. изъ Ровенскаго, заштатному псаломщику-діакону с. Никоновки Іоанну Величковскому 100 руб. изъ Житомирскаго, вдовѣ псаломщика с. Мал.-Карасина—Іуліаніи Кульчицкой 50 руб. изъ Ковельскаго, вдовѣ псаломщика с. Люлинецъ Іулиттѣ Зинькевичъ 50 р. изъ Ровенскаго, дочерямъ протоіерея с. Вел.-Коровинецъ—Вѣрѣ и Неонилѣ Туркевичъ 150 руб. изъ Житомирскаго и дочери псаломщика м. Рожиць—Маріи Юнкевичъ 30 р. изъ Луцкаго Казначейства.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 2—4 мая с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу, Изяславльскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Левитской 4 р., Наталіи Дубиновичъ 5 руб., священнической сиротѣ Домниціи Вануловичъ 5 р., діаконскимъ вдовамъ—Аннѣ Левитской 3 р., Лидіи Голинковской 3 руб., Маріи Мартышевской 3 р., заштатному пономарю Θεодору Сатаневичу 3 р., псаломщическимъ вдовамъ—Оеклѣ Кашаловской 4 р., Евфросиніи Варницкой 4 р., Шавлинѣ Цихоцкой 2 р. 50 к., Даріи Голинковской 3 руб., Маріи Саковичъ 3 р., Аннѣ Ковалевской 3 р., Марѣ Новоселецкой 3 р., псаломщическимъ сиротамъ—Матронѣ Новоселецкой 2 р. 50 к., и Маріи Тимотіевичъ 4 р.; 2) за 2-ю половину 1914 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу, Ровенскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аполлиаріи Недоборовской 9 р., заштатному псаломщику Θεодору Ясинецкому 6 р., псаломщическимъ вдовамъ—Ольгѣ Денисевичъ 8 р., Θεодосіи Гунчевской 8 р., Маріи Яссіевичъ 5 р. и псаломщической сиротѣ Маріи Денисевичъ 6 р.

О смерти священниковъ, псаломщика и пономаря.

16 января сего года умеръ пономарь Мизово-Буценскаго прихода Трифонъ Григорьевъ Миляшкевичъ, на 78 году жизни. Семьи не оставилъ, кромѣ сына, служащаго въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

6 марта скончался отъ горловой чахотки, на 25 году жизни, священникъ с. Шурина, Луцкаго у., Θεодоръ Антоніевъ Хотовицкій. Послѣ покойнаго осталась жена Людмила Хотовицкая, —22 лѣтъ. Всѣ сборы на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

16 марта сего года скончался заштатный псаломщикъ с. Облапъ, Ковельск. у., Евменій Литвиновичъ, 65 лѣтъ. Послѣ его смерти остались: жена Іуліанія Варволомеева 62 лѣтъ и дочь-дѣвица Александра, —26 лѣтъ. Остальныя дѣти пристроены.

6 мая с. г. умеръ заштатный священникъ с. Кульчинокъ Веніаминъ Морачевичъ, оставивъ жену Александру Павловну 64 л. и непристроенную дочь Милицу 32 лѣтъ.

7-го мая умеръ, проживавшій въ с. Пашутинцахъ, заштатный протоіерей Іоаннъ Каролинскій, въ семействѣ у него—сынъ Клеоникъ Каролинскій—полковникъ, состоитъ на дѣйствительной службѣ.

8 мая сего года скончался отъ сыпного тифа, заразившись при напутствіи больныхъ, священникъ с. Раковца Великаго, Кременецкаго у., Андрей Шумовскій 47 лѣтъ. Семейство покойнаго: жена Елизавета Олимпіева 38 лѣтъ, дѣти—Павель 22 лѣтъ, студентъ 2 курса Ярославскаго Лицея, Сергій 20 л., окончившій въ нынѣшнемъ году Вол. дух. семинарію, Леонидъ 17 л., воспитанникъ Вол. дух. семинаріи, Марія 12 л., воспитанница Витал. женскаго училища и Вѣра 10 л.—дома. Отъ покойнаго о. Шумовскаго вносы эмеритальный и сиротскій поступали аккуратно.

19 мая с. г. умеръ отъ разрыва сердца, проживавшій въ с. Яполоти, заштатный священникъ села Низшей Погорѣлой, Староконстантиновскаго у., Никаноръ Θεодосіевъ Самойловичъ, 69-ти лѣтъ отъ роду. Покойный былъ вдовъ; послѣ смерти его осталась дочь Марія Лотоцкая съ тремя дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ мужъ ея, бывшій священникъ села Обарова, Ровенскаго у., Павель Лотоцкій, оставивъ семью, уѣхалъ въ Америку; внучекъ и дочь Марію покойный поддерживалъ своими, очень скромными средствами (казенной пенсіей и эмеритурой). До выхода въ заштатъ въ 1912 году священникъ Самойловичъ аккуратно вносилъ всѣ епархіальные сборы.

Проживавшій въ поселкѣ Сарны, заштатный священникъ с. Чудля о. Константинъ Сильвестровичъ Олесницкій, 67 лѣтъ отъ роду, 21 мая 1915 г. умеръ отъ рака печени. Семья его, состоящая изъ жены его Іулитты Θεофилантовны, 60 лѣтъ, и сыновей: Веніамина (душевно больного), окончившаго Московскую духовную академію, 38 лѣтъ, и Сергія, выбывшаго изъ 5 класса Волынской духовной семинаріи, 26 лѣтъ,—находящихся при матери.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Смиренный Діонисій, Божією милостію Кременецкій Викарій Волынской епархіи,

православнымъ жителямъ города Кременца и Кременецкаго уѣзда желаетъ о Господь радоватися.

Восемь дней угрожали австрійцы Кременцу своимъ нашествіемъ и соединеннымъ съ нимъ разореніемъ и озлобленіемъ народа, начиная съ 27 іюля 1914 г.; а Кременецкому уѣзду нашествіе австрійцевъ грозило около двухъ недѣль. Но Господь избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ. До 3-го августа мы были въ страхѣ и смятеніи отъ близости непріятеля; но по волѣ Божіей двинулось въ этотъ день Христолюбивое побѣдоносное русское воинство чрезъ Кременецъ въ предѣлы Австріи, и Кременецъ чудесно былъ спасенъ. А спустя нѣсколько дней, непріятеля уже не было и во всемъ Кременецкомъ уѣздѣ.

Вѣрую и исповѣдую, что Господь помиловалъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ только по благодати Своей и для того, чтобы мы, во-очію видѣвши явленіе силы Божіей, не предавались впредь грѣхамъ и порокамъ, а прилѣплялись сердцемъ своимъ ко Христу—Спасителю и Его святой Церкви: любили бы церковную молитву, евангельскія чтенія, повѣствованія о святыхъ угодникахъ, благодворили ближнимъ, смирились и лобызали покаяніе и умилялись въ часъ смертный.

Вскорѣ по минованіи бѣды у меня возникла мысль о сооруженіи въ Кременцѣ небольшого храма въ память чудеснаго избавленія Кременца (а вмѣстѣ съ нимъ и всего Кременецкаго уѣзда) отъ нашествия австрійцевъ 27 іюля—3 августа 1914 года. Мѣстомъ для построения храма-памятника я избралъ гору Червчу, расположенную въ восточной части Кременца; ибо на ней встарину находился монастырь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня,—и эта гора, такимъ образомъ, освящена молитвами, полита слезами и украшена подвигами и добродѣтелями спасавшихся тамъ монаховъ или чернецовъ, отчего и получила названіе Чернчей.

Другія заботы и нужды военнаго времени отвлекли меня отъ принятія мѣръ къ осуществленію своей мысли о сооруженіи храма-памятника,—и я даже никому не повѣдалъ о ней. Но недавно пришелъ ко мнѣ одинъ добрый, благочестивый и просвѣщенный человекъ и принесъ мнѣ сто рублей именно на предметъ сооруженія храма на горѣ Червчѣ. Въ этомъ удивительномъ совпаденіи мысли благочестиваго жертвователя, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, съ моею собственною мыслию я усмотрѣлъ залогъ благо-

воленія Божія къ дѣлу сооруженія храма-памятника и рѣшилъ немедленно приступить къ выполнению этого дѣла.

Храмъ будетъ освященъ во имя святой и равноапостольной Маріи Магдалины, которая издавна почитается на Волыни и, вчастности, въ Кременцѣ, какъ покровительница и защитница отъ повальныхъ болѣзней и другихъ стихійныхъ бѣдствій.

По внѣшнему виду храмъ-памятникъ будетъ напоминать новый Петроградскій храмъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Внутри онъ будетъ украшенъ благолѣпными иконами: 1) Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста (на память о древнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ), 2) Почаевской Божіей Матери и 3) Преподобнаго Іова Почаевскаго (ибо Почаевская чудотворная икона Божіей Матери и честныя нетлѣныя мощи преподобнаго Іова—двѣ главныя святыни Волынскаго края), а также—иконами всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, память которыхъ празднуется съ 27 іюля по 3-е августа: 4) святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона (27 іюля), 5) святыхъ апостоловъ и діаконовъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена (28 іюля), 6) новопрославленнаго святителя Питирима Тамбовскаго (28 іюля), 7) святаго мученика Каллиника (29 іюля), 8) святыхъ апостоловъ Силы и Силуана (30 іюля), 9) святаго и праведнаго Евдокима (31 іюля), 10) святыхъ семи мучениковъ Маккавеевъ и матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара (1 августа), 11) святаго первомученика и архидіакона Стефана (2 августа), 12) святаго блаженнаго Василия Христа-ради юродиваго, Московскаго чудотворца (2 августа), 13) преподобныхъ Исаакія, Далмата и Фавста (3 августа) и 14) преподобнаго Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца (3 августа), и наконецъ—иконами храмовыхъ святыхъ тѣхъ селеній Кременецкаго уѣзда, въ которыхъ былъ непріятель.

Въ этомъ храмѣ-памятникѣ будутъ установлены доски съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ—уроженцевъ Кременца и Кременецкаго уѣзда, къ какимъ бы воинскимъ частямъ они не принадлежали; а также воинскихъ чиновъ—уроженцевъ другихъ мѣстностей необъятной и могучей Россіи, но служившихъ въ тѣхъ полкахъ, которые до войны квартировали въ Кременцѣ и Кременецкомъ уѣздѣ.

Въ этомъ храмѣ мы будемъ возносить Господу Богу хвалу и благодареніе за Его великую и неизреченную къ намъ милость, по которой Онъ избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ. Сюда же мы будемъ приходять и для молитвы объ упокоеніи нашихъ отцовъ, братьевъ и сыновей, которые за Вѣру, Царя и Отечество положили души свои на полѣ брани.

Возвѣщая о семь, я съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа нашего Евлогія, призываю всѣхъ Васъ, боголюбивые жители города Кременца и Кременецкаго уѣзда, откликнуться на святое дѣло сооруженія храма памятника. Пусть всякій изъ насъ пожертвуетъ, что можетъ, на этотъ храмъ. Пусть не останется ни одного человѣка, который не далъ бы хоть малой своей лепты на храмъ. Въ этомъ случаѣ Кременецкій храмъ-памятникъ будетъ нагляднымъ выраженіемъ нашего общаго всенароднаго сознанія того блага, какого Господь сподобилъ насъ, не попустивъ неприятелию захватить насъ.

Пусть этотъ храмъ говоритъ всѣмъ и каждому, что мы не забыли о милости Божіей къ намъ, не забыли о томъ, что все отняли бы у насъ неприятели, всего лишилъ бы насъ, если бы не Господь защитилъ насъ. Да будетъ же Ему честь и слава и благодареніе во вѣки. Аминь. *)

Прощальный привѣтъ.

(25—27 мая 1915 года).

Не прошло и года со времени перехода Архіепископа Антонія на Харьковскую кафедру, и Волынская церковь несетъ новую тяжкую утрату. Покидаетъ нашу родную территорію о. Митрофанъ.

Съ первыхъ дней своей миссіонерски-просвѣтительной дѣятельности, еще въ свѣтскомъ званіи, простой въ обращеніи, общительный, дружественный, жизнерадостный Николай Ивановичъ Абрамовъ привлекъ къ себѣ симпатіи волынцевъ, сталъ своимъ, роднымъ человѣкомъ.

Пастыри-ревнители святыни, радѣтели евангельской правды, трудники на нивѣ Божіей въ молодомъ миссіонерѣ сердцемъ почуяли вѣрнаго стража дѣла Божія, благаго совѣтника, неутомимаго соработника, и братски прильнули къ нему. Пастыри же борцы со штундой и разными еретическими наслоеніями нашли въ немъ опытнаго кормчаго и мудраго руководителя.

А пора-то для православной миссіи, съ прибытіемъ на Волынь Н. И. Абрамова, была мало благопріятна. Въ числѣ другихъ свободъ объявлена была и свобода вѣроисповѣдная. Дала она и сама по себѣ не мало кораблекрушеній въ вѣрѣ, а въ союзѣ съ другими свободами, неправильно понятыми, силилась опозорить, унижить и даже уничтожить все то, что носило пе-

чать православія и русской народности, печать святости, церковности, божественности.

Лжетолкователи свободы забрались и въ деревню, манили и привлекали простой, скромный и смиренный крестьянскій людъ къ иному чужеземному строю, манили и увлекали перспективой сытой привольной жизни, земного довольства и благоденствія; въ погонѣ за культурой Запада реформировали Волынскую деревню на граничный ладъ разселеніемъ по хуторамъ-волокамъ съ отдаленіемъ древне-русской приходской общины отъ жизненнаго центра и нерва — храма Божія, отъ непосредственнаго вліянія духовнаго пастыря, отъ христіански братской помощи въ дни страды и нужды и отъ другихъ вѣковѣчныхъ свято-русскихъ православныхъ обычаевъ и приближеніемъ къ типу, несродному русскому духу,—нѣмецкихъ колоній—проводниковъ штундо-баптистской ереси.

Суетной — мірской и плотской — приманкѣ Волынскій миссіонеръ противопоставляетъ силу духа и вѣры, силу подвига и молитвы. Съ этою цѣлію мѣняетъ онъ прежде всего свое свѣтское званіе на духовное, вицмундиръ и сюртукъ на скромную и смиренную иноческую рясу и клубокъ, ввѣряетъ себя и свое дѣло небесному руководителю роднаго угодника-святителя Митрофана Воронежскаго, къ мощамъ котораго и въ дни юности молитвенно припадалъ, подъ благодатною сѣнію котораго и въ пору школьнаго воспитанія Божественною мудростію умъ и сердце возгрѣваль... И не бумажнымъ канцелярски-формальнымъ путемъ ведетъ о. Митрофанъ свою миссію, не на №№-хъ бумагахъ-циркуляровъ основываетъ ее, не отношеніями и предложеніями свою дѣятельность измѣряетъ, а живымъ — дѣйственнымъ образомъ ее проявляетъ, личными самоотверженными трудами и подвигами ясно и ярко обозначаетъ. Намѣченную въ отечески-сыновнихъ бесѣдахъ съ Ангеломъ Церкви Волынской и начертанную на скрижаляхъ боголюбиваго сердца программу онъ самъ первый ipsa re и выполняетъ.

По градамъ и весямъ Волыни, какъ ангелъ мира и любви, съ знаменами вѣры шествуетъ онъ и всюду—смѣло и безбоязненно—возвышаетъ голосъ истины, правды и совѣсти.

Ни „варъ и жаръ“ лѣтняго времени, ни слякоть и бездорожье весенней и осенней поры не задерживаютъ не останавливаютъ о. Митрофана въ выполненіи планомѣрнаго цѣлесообразнаго церковно-религіознаго и миссіонерски-просвѣтительнаго паломничества. Мало по малу по епархіи создаются молитвенные центрально-средоточные пункты, и здѣсь—изъ года въ годъ—въ дни чествованія мѣстныхъ святыхъ, въ храмовые праздники о. Митрофанъ—главарь молитвы, проповѣди, здѣсь устрояетъ онъ миссіонер-

*) Пожертвованія на построеніе храма-памятника можно присылать въ Кременецъ или на мое имя, или на имя Совѣта Кременецкаго Богоявленскаго Братства.

скіе курсы, здѣсь велъ воодушевленные пастырскія бесѣды ¹⁾).

И духовенство и крестьянство—все съ одинаковымъ интересомъ прислушивались къ его простымъ, доступнымъ пониманію, глубоко-содержательнымъ рѣчамъ, къ его симпатичному говору, точно свѣтлый, быстротечный ручей журчитъ, льется неумолчно его плавная рѣчь, всѣхъ она бодритъ, всѣхъ она миритъ, всѣхъ она единитъ, всѣхъ заражаетъ своимъ искреннимъ, задушевымъ тономъ. Не стѣснялся, впрочемъ, о. Митрофанъ сказать прямо въ глаза и колючую правду, лѣниваго раба укорить и обличить, но и за то невинно страдавшаго со всѣмъ пыломъ христіанской любви умѣлъ отстоять и защитить и предъ сильными міра сего.

Апостольски, благовѣстнически *тѣшкомъ* обошелъ о. Митрофанъ почти всю землю Волынскую, осѣнилъ ее честнымъ крестомъ и дивными иконами-святынями не только мѣстными,—русскими, но и православнаго Востока—Святой Земли, куда онъ дважды паломничалъ; знакомился съ жизненными условіями, съ бытомъ духовенства и всѣхъ православныхъ насельниковъ многострадальной Волыни; въ самыхъ глухихъ отдаленныхъ отъ религіозно-просвѣтительныхъ очаговъ уголкахъ являлъ народу красоту православія, благолѣпіе уставной церковной службы, воскрешалъ священно-историческіе древніе обычаи, растворялъ любовію сбитыя съ толку криками злобной смуты сердца; умилительною молитвою, пламеннымъ воодушевленнымъ христіанскимъ словомъ побѣждалъ равнодушіе къ молитвѣ, холодность къ вѣрѣ, добрыя благочестивыя души въ православіи и богомыслии утверждалъ, лѣнивыя же и нерадивыя отъ духовнаго сна пробуждалъ и къ славословію Бога направлялъ; ревнивымъ пастырямъ своимъ высокимъ примѣромъ, своимъ паломническимъ подвигомъ сугубую ревность внушалъ.

Крестнымъ ходамъ на Волыни придавалъ о. Митрофанъ необычайную торжественность и рѣдкое величіе, вызвалъ святу ю ревность.

Скоро по благочинническимъ округамъ съ организовался цѣлый кадръ миссіонеровъ-сореvнователей, сформировалась свѣтлая рать *добрыхъ* пастырей, сильныхъ борцовъ за истину православія. Годъ отъ года она увеличивалась, усиливалась, рoднилась, объединялась вокругъ своей

матки—сладкорѣчивой, одушевляющей и вдохновляющей окрестъ любимаго и любящаго о. Митрофана. Росъ его личный авторитетъ, ширилось и дѣло Божіе на Волыни. Внѣ участія о. Митрофана, можно сказать, не совершалось ни одно важное и серьезное дѣло въ предѣлахъ Епархіи. Онъ былъ первый споручникъ и споспѣшникъ, разумный совѣтодатель и активный соучастникъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ Архіепископа Антонія. Факты и примѣры на лицо. Задается Архипастырь Волыни великою мыслію (въ 1904 г.) возсоздать Овручскій Златоглавыи Свято-Василіевскій храмъ, вдохновляетъ Владиміро-Василіевское братство, будитъ всероссійскій интересъ къ этому священноисторическому памятнику и свидѣтелю тысячелѣтія Россіи, испрашиваетъ, съ соизволенія Полтавскаго святителя, у Переяславской обители гробъ преподобномученика Макарія, подвизавшагося въ Овручѣ († 1675 г.), Волынскаго угодника, въ коемъ первоначально почивали Его святыя мощи, о. Митрофанъ (тогда еще Н. И. Абрамовъ) *организуеъ* первый *величественный* 124 верстный *крестный ходъ изъ Житомира въ Овручъ* съ историческими вѣковыми святынями—иконою святителя Василія Великаго (съ частицею мощей)—завѣтнымъ даромъ Равноапостола Владиміра-Василія и ракою (гробомъ) преподобномученика Макарія съ изображеніемъ Его во весь ростъ и частицею Его мощей, собираетъ по пути, устланному сыпучими песками и окаймленному дремучими лѣсами, трудовыя крестьянскія лепты и вещественные дары—эту первую самую цѣнную, орошенную слезами молитвеннаго умиленія жертву на возсозидаемый храмъ, привлекаетъ религіозный интересъ и душевное вниманіе къ святынь дома Божія всего Древлянскаго Края—полѣскаго населенія.

Во все время стройки замѣчательнаго храма многократно бывалъ онъ въ предѣлахъ Овручскаго уѣзда, воспламенялъ къ нему любовь народа, знакомилъ его съ славной исторіей *Василіевскаго* храма, окрылялъ строителей его, молитвенно осѣнялъ древній градъ благодатною Ступицскою иконою Богоматери, которую крестносно сопровождалъ изъ постояннаго мѣстожителства (Ступищи) въ Овручъ десятки верствъ.

Устраиваетъ Владыка Антоній братство во имя святой преподобномученицы Анастасіи при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, какъ отдѣленіе (въ правовомъ порядкѣ) Епархіальнаго Владиміро-Василіевскаго братства, для возвеличенія и славы Агницы Христовой, честная глава коей—священное наслѣдіе приснопамятнаго Архіепископа Модеста—почиваетъ въ пещерной соборной церкви, о. Митрофанъ и здѣсь соревнуеъ ему составленіемъ братскаго устава, осуществленіемъ братскихъ началъ, привлеченіемъ къ многоцѣлебной ракъ Преподобномученицы народа.

¹⁾ Къ такимъ центрамъ относятся: Черняховъ, Пекарщина, Дашенка, Фасовая, Лѣсовщина, Турчинка, Топориши, Вильскъ, Иванковъ, Котельня, Западнцы, Красиловъ, Староконстантиновъ, Несолонь, В.-Волыньскъ, Адамовъ, Ровно, Домбровица, Дубно, Страколовъ, Изяславъ, Острогъ, Здолбуново, Луцкъ, Озденижъ, Почаевъ, Загайць, Загоровъ, Ковель, Мѣльцы, Искорость, Овручъ, Вѣлошицы Холосна, Христіяновка, Ступище и мн. др.

Ежегодно за ранними литургіями въ пещерной Анастасіинской церкви 13 іюня и 29 октября возноситъ онъ моленія съ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ.

Къ ракъ святой Анастасіи первый крестносно паломнически увлекъ за собою изъ окрестныхъ сель полки молящихся дѣтей, первый личнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ возжегъ огонь Божественной любви и ревность о славѣ святой Анастасіи въ деревняхъ, среди сельскаго населенія и въ кругу пастырства. По его сердечному зову старцы и старицы и дѣвы съ юнотами, а иногда и весь пригородный приходъ во главѣ съ пастыремъ, крестными ходами при стройномъ пѣніи питомцевъ и питомницъ церковныхъ школъ двигались въ г. Житомиръ на Анастасіинскіе праздникі. Мало по малу такія паломничества вошли въ привычку, стали потребностію вѣрующихъ душъ.

Въ злопамятные годы современнаго лихолѣтія—безшабашья и хулиганства борець за вѣру и церковь православную является рыцаремъ защитникомъ зиждительной силы Россіи, государственно-національнаго строя, покоющагося на неизблемомъ и неприкосновенномъ православіи, становится *первымъ* предсѣдателемъ Житомирскаго Союза русскаго народа, собираетъ и объединяетъ вокругъ себя истинно русскіхъ людей—знаменосцевъ за Вѣру, Царя и Отечество...

Вѣряется просвѣщенному водительству о. Митрофана Епархіальный органъ, и онъ съ привычною ему добросовѣстностію отдается и новой обязанности—онъ не редактируетъ только „Вѣдомости“, а и здѣсь миссіонерствуетъ, поучаетъ, назидаетъ, программу значительно расширяетъ, полезными приложеніями—бесѣдами, поученіями, листками, сборниками читателей вдохновляетъ и обогащаетъ, настойчиво зоветъ духовенство къ сотрудничеству въ цѣляхъ выясненія Епархіальныхъ нуждъ и потребностей и рѣшенія существенно важныхъ, жизненныхъ, составляющихъ злобу дня для Волынскаго духовенства вопросовъ, и самъ редакторъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ приходитъ на помощь своимъ мудрымъ совѣтомъ, надлежащимъ разъясненіемъ и заключеніемъ... Даже внѣшней, лицевой сторонѣ Епархіальнаго органа придавъ онъ священо-историческій обликъ; рисунками-фотографіями замѣчательныхъ храмовъ какъ бы иллюстрировалъ исторію древне-православной Волыни, отмѣтилъ ея важнѣйшія вѣхи, ея свѣтоносные маяки, священные памятники отъ времени святого равно-апостольнаго князя Владиміра до нашихъ дней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Добровольная плата.

Вотъ приходитъ къ батюшкѣ прихожанинъ „шлюбъ годаты“, при чемъ не одинъ, а непременно со сватомъ, прямая обязанность котораго отстаивать интересы пригласившаго его и какъ можно больше и настойчивѣе торговаться съ батюшкой. По нахожденіи справокъ и по записи обычно слѣдуетъ вопросъ: „а що, батюшка, за шлюбъ визметэ?“

Какую бы малую цѣну священникъ ни назначилъ, они начинаютъ увѣрять, что это очень много, что достаточно трети, половины. Батюшка убѣждаетъ, что онъ сказалъ самую крайнюю плату, что вѣдь и ему надо жить, воспитывать дѣтей и проч. Но прихожане думаютъ про себя „а я то чимъ виненъ, що у тебэ есть диты“ и начинается настоящій торгъ съ надбавкой чуть ли не по нѣсколько копѣекъ.

И что при этомъ досаднѣе и больнѣе всего, такъ это то, что, по свидѣтельству большинства духовенства, чѣмъ богаче, а слѣдовательно и вліятельнѣе крестьянинъ, тѣмъ онъ болѣе будетъ торговаться. Священникъ доказываетъ ему, что если Богъ благословилъ его достаткомъ, то и онъ долженъ давать больше въ сравненіи съ бѣднѣйшими, но онъ и слушать этого не хочетъ. На этотъ счетъ у него своя собственная логика: „а бо бідный робывъ за менэ, що я буду за него платыты“. По его мнѣнію батюшка съ него какъ вліятельнаго долженъ именно меньше взять. Ему самъ Старшина и Староста дѣлаютъ уваженіе и не разъ съ нарядомъ вмѣсто него выпрутъ какого нибудь безгласнаго бѣдняка, а только одинъ батюшка не хочетъ его уважить. Или—приходитъ прихожанинъ, заявляетъ, что умерла у него жена, оставивъ кучу малыхъ ребятишекъ, просить похоронить и спрашиваетъ сколько батюшка возьметъ за погребеніе.

Очень часто въ такихъ случаяхъ видишь передъ собой страшное людское горе, неподдѣльные слезы въ глазахъ, отлично сознаешь горькую нужду, душа такъ и рвется облегчить это горе ласковымъ словомъ ободренія, утѣшенія, а вмѣсто того, заглушивши поднявшееся чувство состраданія, назначаешь плату за погребеніе. А не будешь брать самъ рискуешь остаться безъ куса хлѣба.

Что въ душѣ переживаетъ пастырь какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ всѣмъ намъ вѣдомо. Я уже умалчиваю о случаяхъ тѣхъ некрасивыхъ, грубыхъ сценъ споровъ, взаимнаго раздраженія, униженія и оскорбленія пастырскаго сана, которыя иногда имѣютъ мѣсто при этомъ.

А сколько на той же почвѣ происходитъ жалобъ, сутяжничества, судебной волокиты.

Припомнимъ еще не такъ давнее доброе старое время, когда Архіерейскія канцеляріи и Консисторія были завалены такими кипами жалобъ

на священниковъ главнымъ образомъ изъ за платы за требы, что разбирать ихъ возможно было только въ нѣсколько лѣтъ. Большинство изъ нихъ было самага неосновательнаго, вздорнаго характера. Писались онѣ въ большинствѣ случаевъ потому, что ничего не стоили и ничѣмъ не угрожали пишущему, а досадить неугодившему священнику очень было легко.

Но такъ какъ тогда было время строгаго формализма, то всѣмъ имъ давался законный ходъ. Назначалось формальное слѣдствіе, да еще часто съ повальнымъ обыскомъ. Какую горькую чашу страданій, нравственныхъ мученій, униженій, оскорбленій, судебной грязи приходилось испить бѣдному духовенству очень часто въ лицѣ самыхъ лучшихъ и достойныхъ его представителей!

Это не прелести добровольной платы?

Если же въ послѣднее время Волынское духовенство вздохнуло немного свободнѣе, то этимъ оно исключительно обязано милости своихъ добрыхъ Архипастырей, которые, видя его безвыходное положеніе, начали относиться ко всѣмъ такимъ жалобамъ не съ формальной точки зрѣнія, а съ отеческою любовію и предусмотрительностію, придавая серьезное значеніе только жалобамъ исполнѣ основательнымъ.

Нѣтъ! не восхвалять и защищать намъ нужно добровольную плату, а присоединить свой вопль къ голосамъ лучшихъ Русскихъ людей какъ свѣтскихъ такъ и изъ духовенства, давно уже ратующихъ за совершенное ея уничтоженіе путемъ казеннаго обезпеченія духовенства. Еще Некрасовъ, глубокой знатокъ народной жизни, далъ прекрасную иллюстрацію къ тому насколько добровольная плата совмѣстима съ пастырскимъ призваніемъ, изобразивъ въ своемъ... „Кому на Руси жить хорошо“ сцену, въ которой у священника при напуствованіи больной слово утѣшенія на устахъ замерло, когда въ рукѣ звякнули два мѣдныхъ пятака.

Добровольная плата, особенно въ настоящее время представляетъ собой какой то страшно-злокачественный нарывъ на тѣлѣ духовенства. Она роняетъ его достоинство, тормозитъ его дѣятельность, дѣлаетъ его притчей во языцѣяхъ, доставляетъ ему эпитеты—деруновъ съ живаго и мертваго и т. п.

Что, наконецъ, гонить нашихъ лучшихъ юношей въ акцизъ, въ таможенное вѣдомство, на желѣзныя дороги и куда угодно, только не въ духовное вѣдомство, какъ не перспектива въ будущемъ питаться той же хваленной добровольной платой.

И странно! въ началѣ своей статьи О. Я. говоритъ, что намъ пастырямъ церкви, нельзя считаться только со своими личными выгодами, что есть „что то болѣе возвышенное, прекрасное, невѣсомое“. Но вѣдь плата за требы прежде всего преслѣдуетъ личныя выгоды и есть очень

и очень не возвышенное и внушительно вѣсомое и уже по одному этому можетъ въ корнѣ убить все, соприкасающееся съ нею, возвышенное и прекрасное и невѣсомое. Казалось бы выводъ отсюда одинъ: посему и не нужно ея. Но у О. Я. почему то получается выводъ діаметрально-противоположный.

Изъ всего сказаннаго, полагаю, слѣдуетъ, что не тогда пастыри будутъ мною получать за требы, когда будутъ ревностны, а тогда будутъ болѣе ревностны, когда совершенно освободятся отъ необходимости жить за счетъ добровольной платы и скинуть съ себя иго рабской зависимости отъ приходскихъ заправиль, часто вымещающихъ посредствомъ той же платы свое недобровольство именно пастырскою ревностію священника.

Для аналогіи возьмемъ судейское вѣдомство. Какъ всякому извѣстно престижъ его въ настоящее время стоитъ сравнительно очень высоко. Но что случилось бы съ нимъ, если бы его лишить приличнаго казеннаго содержанія и предоставить жить отъ добровольной платы за судебныя дѣла. Не вернулись бы тогда къ намъ Шемякины суды?

Итакъ, единственное спасеніе духовенства—просить, умолять и добиваться обезпечивающаго его казеннаго содержанія съ тѣмъ, конечно, чтобы всѣ обязательныя требы, безъ которыхъ христіанинъ не можетъ обойтись: браки, погребенія, крещенія и друг., а также выдача всѣхъ справокъ, метрич. выписей, предбрачн. свидѣтельства совершались совершенно безвозмездно.

Противъ же страха О. Я., что въ такомъ случаѣ пришлось бы установить на необязательныя требы таксу, которая „лишила бы требы ихъ внутренняго содержанія, живаго интереса къ нимъ, мысли, идеи“ могу только сказать, что если бы даже и такъ, то изъ двухъ золъ всегда выбирается меньшее и во всякомъ случаѣ ужъ лучше такса на необязательныя требы, чѣмъ унижительная подневольно-добровольная плата за обязательныя и при томъ самыя важныя. Такая такса уже существуетъ. Она установлена и выработана самой жизнью. Вѣдь извѣстно, что во всякомъ сельскомъ приходѣ, въ томъ числѣ, думаю, и у О. Я., какъ то само собой установилось опредѣленное вознагражденіе причту за панихиды, молебны, акафисты, поминовенія на проскомидію и литургіи и именно на этой почвѣ никогда почти не бываетъ никакихъ недоразумѣній пастырей съ прихожанами. При совершеніи этихъ молитвословій у священника и мысли не можетъ явиться, какъ то прихожане оцѣнятъ его трудъ, и уже поэтому онъ съ тѣмъ большимъ религіознымъ настроеніемъ можетъ помолиться, если только захочетъ. И почему они отъ этого теряютъ внутреннее содержаніе, мысль, идею?

Неужели же они были бы содержательнѣе, или пастырь и прихожане сердечнѣе молились

бы, если бы раньше, чѣмъ служить молебень, акафистъ, нужно было поторговаться какъ за браки, да погребенія?

Въ заключеніе считаю долгомъ оговориться, что не претендую на полную непогрѣшимость своихъ взглядовъ. У меня только при случаѣ невольно вылилось то, что очень долгое время накоплялось на душѣ. Такъ какъ поднятый вопросъ слишкомъ животрепещущій для всего духовенства, то я имѣю полное основаніе питать надежду, что по нему не откажутся высказаться еще кто нибудь изъ нашихъ почтенныхъ собратій.

Священникъ Леонидъ Ненадкевичъ.

ИЗЪ ЧАТЪ.

На войнѣ.

1.

Русскій солдатъ.

Живя вдали отъ военныхъ дѣйствій, мы никогда не сумѣемъ нарисовать правдивую картину всего того, что совершается на передовыхъ позиціяхъ. Особенно трудно намъ представить настроеніе дѣйствующихъ тамъ лицъ. Обыкновенно намъ рисуется картина какого-то сплошного ужаса, на фонѣ которой только и видны многопудовые чемоданы, разрывающіяся шрапнели, градъ пуль изъ ружей и пулеметовъ, летящія сверху бомбы и т. д. Соотвѣтственно этой картинѣ рисуется и положеніе на войнѣ участвующихъ во всемъ этомъ воиновъ: постоянное сознаніе витающей около тебя смерти, надрывъ сердца отъ стонувъ раненныхъ и умирающихъ, непрерывное нервное возбужденіе отъ ожиданія внезапнаго нападенія врага,—вотъ, то психическое состояніе, въ которомъ, какъ намъ кажется, ежечасно и ежеминутно живетъ солдатъ, дѣйствующій на передовыхъ позиціяхъ.

Такая картина не вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Конечно, фактическая сторона довольно близка къ правдѣ, но господствующее настроеніе на мѣстѣ военныхъ дѣйствій нѣсколько иное. Тамъ совершается великое, святое и въ то же время страшное дѣло, но совершается вовсе не такъ нервно, возбужденно, какъ намъ кажется. Прислушайтесь къ рассказамъ непосредственныхъ участниковъ военныхъ дѣйствій, и вы почти никогда не услышите отъ нихъ описанія какихъ нибудь страшныхъ душевныхъ переживаній и необычайныхъ ужасовъ войны. Рассказы раненныхъ солдатъ въ большинствѣ случаевъ отличаются изумительной прозаичностью, почти полнымъ отсутствіемъ рѣзкихъ, сгущенныхъ красокъ. Солдатъ рассказываетъ о военныхъ подвигахъ съ такимъ же спокойствіемъ, съ какимъ онъ гововритъ о своихъ сельскохозяйственныхъ дѣлахъ. Даже тѣ изъ солдатъ, которые прославили себя выдающимися подвигами, рассказываютъ о нихъ, какъ о самыхъ обыденныхъ, заурядныхъ

дѣлахъ. Если вы въ разговорѣ съ ними отмѣтите героическую высоту ихъ подвиговъ, то они какъ будто не поймутъ васъ: въ чемъ же дескать тутъ особенный героизмъ, когда мы дѣлали только то, что нужно было дѣлать? Замѣчательно съ какою чуткостью солдаты отгадываютъ всякую нотку преувеличенія и самохвальства: еели кто-нибудь изъ товарищей рискнетъ порисоваться своими подвигами, то на лицахъ всѣхъ присутствующихъ всегда можно подмѣтить выраженіе какой-то неловкости и стыдливости за несдержанность своего собрата; а если эта рисовка перейдетъ границы, то кто-нибудь постарается или оборвать разошедшагося товарища остроумнымъ словомъ или направить разговоръ на другую тему.

Конечно, я говорю только о русскомъ солдатѣ. Чѣмъ больше вы его наблюдаете, тѣмъ замѣтнѣе въ немъ выступаетъ свойственное русскому православному человѣку смиреніе; онъ положительно не способенъ возводить себя на степень героя, такъ какъ смотритъ на воинское дѣло, не какъ на особенный подвигъ, а какъ на естественный, хотя и тяжелый долгъ, какъ на страдную пору, которую такъ или иначе, а нужно пережить. Здѣсь наблюдается то же самое, что приходится видѣть въ разгаръ тяжелыхъ крестьянскихъ полевыхъ работъ: чтобы своевременно выполнить всю массу неотложнаго дѣла, крестьянину приходится вставать съ первымъ просвѣтомъ зари, ложиться чуть не въ полночь, жариться на солнцепекѣ, довольствоваться согрѣтою и иногда значительно испортившеюся водою, утомляться до полного изнеможенія и т. д.; но развѣ когда нибудь придетъ въ голову этому труженику мысль о томъ, что онъ дѣлаетъ что-то необычайное и сверхдолжное; нужно дѣлать, онъ и дѣлаетъ безъ всякой думы, безъ всякихъ разсужденій и колебаній. Такъ именно относится русскій солдатъ и къ военной страдѣ: нужно напрягать всѣ свои силы и умѣнье на борьбу со врагомъ, онъ и напрягаетъ.

Въ самомъ началѣ нынѣшняго года Господь привелъ меня быть на самомъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Видѣлъ я русскаго солдата и въ окопахъ, въ самомъ пеклѣ войны, видѣлъ и на отдыхѣ послѣ военныхъ операций. И тамъ и здѣсь онъ какъ бы намѣренно старается отвлечь свою мысль отъ военныхъ дѣйствій; тутъ нужно не разговаривать, а дѣлать то дѣло, которое для всѣхъ ясно и очевидно и о которомъ разсуждать не приходится. Разговоръ чаще всего вертится на самыхъ обыденныхъ и малозначущихъ предметахъ. Присматриваясь къ жизни солдатъ въ окопахъ во время передышекъ и прислушиваясь къ ихъ разговорамъ, можно подумать, что ихъ больше занимаетъ забота о какихъ-нибудь портянкахъ, требующихъ просушки или полной реставраціи, чѣмъ борьба съ укывшимся въ окопахъ врагомъ. Но это только такъ кажется; на самомъ дѣлѣ все вниманіе солдата сосредоточено на коварномъ врагѣ и напряжено до послѣдней степени; малѣйшій шумъ и движеніе на вражеской сторонѣ ментально заставляютъ его встрепенуться, онъ весь превращается въ слухъ и зрѣніе; но замолкло движеніе, и солдатъ опять принимается за рѣшеніе глубоко-

мысленнаго вопроса о подгулявшихъ сапогахъ и обшившихся портянкахъ.

Сознаніе своего долга, сознаніе необходимости отдать всего себя на борьбу со врагомъ такъ срослось со всѣмъ настроеніемъ русскаго солдата, что никакое порученіе, никакое требованіе, будь оно даже совершенно невыполнимымъ, не вызоветъ въ немъ колебанія и раздумья: приказываютъ,—стало быть сдѣлать это необходимо, раздумывать тутъ не о чемъ.

Однажды солдатъ рассказывалъ мнѣ о переправѣ бродомъ въ зимнее время черезъ рѣчку, подернушуюся слоемъ льда. Сколько, казалось, нужно было рѣшимости, чтобы погрузиться въ оледенѣвшую воду, какую силу духа нужно было имѣть, чтобы побороть естественное колебаніе и страхъ предъ ледяной ванной! Но, повидимому, здѣсь даже и не было колебанія.

„Не легко, чай, было входить въ холодную воду?“ — спрашиваю я рассказчика, думая, что онъ сдѣлаетъ хотя нѣкоторый намекъ на пережитое чувство робости передъ погруженіемъ въ воду.

„Знамо дѣло, здорово ошпарило, ноги такъ и сводить судорогой; ну, а потомъ, какъ выбрались на берегъ, и пошли, и пошли, чуть не бѣгомъ, инда паръ съ насъ валить“. На колебаніе передъ переправой не сдѣлано и намека.

Необходимо было переправиться, и переправились. Русскому человѣку и ледяная ванна не въ диковинку. Помню одинъ случай на Волгѣ; въ позднюю осень неожиданно грянулъ морозъ; за одну ночь около береговъ образовался слой льда, сковавшій, между прочимъ, часть запоздалаго плота строевого лѣса. Утромъ, смотрю, нѣсколько крестьянъ вошли въ воду и, не торопясь, начали выкатывать бревна на берегъ; работа длилась часа два. Не погибать же плоту: нужно было выкатать лѣсъ, и выкатали. Сознаніе необходимости выполнить намѣченную цѣль отодвигаетъ на задній планъ вопросъ о томъ напряженіи, которое для этого требуется.

Можетъ быть, и удивительная скромность русскихъ солдатъ-героевъ объясняется сознаніемъ этого „нужно и должно“. Вызываясь на самое опасное дѣло, ставя на карту свою жизнь, совершая геройскій подвигъ, русскій солдатъ смотритъ на все это, какъ на обязательную для него задачу, которой онъ не можетъ и не смѣетъ не выполнить. Можно ли гордиться подвигомъ, когда и всякій другой при тѣхъ же обстоятельствахъ сдѣлалъ бы то же самое?

Можетъ быть, возвратясь съ войны въ свою деревню, иной словоохотливый солдатикъ и не воздержится отъ искушенія пустить пыль въ глаза своимъ геройствомъ. Но въ средѣ своихъ товарищей по оружію, въ окопахъ ли, или на отдыхѣ въ резервѣ, или въ госпиталѣ, почти никто не рискнетъ выставлять на видъ свои подвиги: нельзя возводить себя въ герои передъ товарищами, когда каждый изъ нихъ способенъ на такой же подвигъ, на такое же геройство; только одному случай помогъ проявить свою храбрость, а другому нѣтъ.

При разказѣ о какомъ-нибудь молодецкомъ дѣлѣ участникъ его всегда старается затушевать собственную личность. Припоминаю разказъ одного такого молодца, получившаго за лихое дѣло георгіевскій крестъ.

„Сидѣли мы въ окопахъ; каждый день все одно,—здорово наскучило. Вотъ, разъ вечеромъ собрались вчетверомъ и задумали посмотреть, не бродятъ ли безъ пути поблизости нѣмцы. Ночь была не такъ ужъ темная. Съ ружьями ползкомъ добрались до плохенькаго перелѣска, а тамъ впередъ да впередъ; далече ушли отъ своихъ. Выглянули изъ перелѣска, смотримъ, крадутся человѣкъ пять—шесть. „Давай, братцы,—говоримъ,—попугаемъ ихъ маленько“. Выбѣжали мы изъ кустовъ и прямо на нихъ; оробѣли сердечные, и руки вверхъ, думали не вѣсть, сколько насъ. Ну, отобрали мы у нихъ ружья и привели горемычныхъ въ наши окопы“.

— И всѣ получили, — спрашиваю, — георгіевскіе кресты?

„Нѣтъ, получилъ то я одинъ“,—какъ-то конфузливо отвѣчаетъ храбрецъ.

— Чѣмъ же ты показалъ особенную удачу?

„Царь-Батюшка милостью выскзалъ“.

Такъ я и не добился, чѣмъ особеннымъ отличился онъ передъ своими товарищами: о своихъ заслугахъ въ средѣ солдатъ говорить не принято.

Еще одна особенность въ духовномъ складѣ русскаго солдата: это его необыкновенно спокойное отношеніе къ мысли о смерти. Присущая всякому живому созданію естественная боязнь смерти проявляется, конечно, и въ немъ; особенно новички на первыхъ порахъ переживаютъ очень тяжелыя минуты. Они и сами откровенно сознаются въ этомъ, не умѣя и не стараясь скрыть вполне понятнаго малодушія и робости. Но и это не столько боязнь смерти, сколько непривычка къ страшной обстановкѣ, къ грохоту орудій, разрывамъ шрапнелей, потокамъ крови, гибели товарищей. А потомъ все это становится обычнымъ, будничнымъ. Даже въ самыя тяжелыя минуты, когда жизнь дѣйствительно виситъ на волоскѣ, привычный солдатъ часто обнаруживаетъ поразительное самообладаніе и спокойствіе.

Живя въ царствѣ смерти, нельзя не думать о смерти. Но эта дума не давитъ русскаго солдата тяжелымъ гнетомъ, не навѣваетъ на него тоски и унынія, не парализуетъ его воли. „Рано или поздно, а умереть придется“. Опять и здѣсь это „нужно, неизбежно“. Смерть—это сонъ, за которымъ должно слѣдовать пробужденіе для новой невѣдомой жизни. Не страшень для насъ сонъ, зачѣмъ-же бояться и смерти? Русскій человѣкъ можетъ быть не умѣетъ жить, но онъ умѣетъ умирать, взирая на смерть взглядомъ мудреца, постигшаго ея тайну. Открытымъ, смѣлымъ взоромъ онъ смотритъ въ глаза смерти. Тѣхъ, „елицы страхомъ смерти, чрезъ все житіе, повинни бѣша работѣ“, и передъ наступленіемъ смертнаго часа стараются ободрить и успокоить обманомъ, неискреннимъ завѣреніемъ, что болѣзнь не опасна, что докторъ ручается за счастливый исходъ. Въ крестьянской средѣ о приближающейся

смерти говорятъ прямо, откровенно; этимъ не смутишь больного.

Какъ живой стоитъ предо мной худой, почти высохшій отъ чахотки, среднихъ лѣтъ крестьянинъ. „Что, дядя Семень? Видно весной-то придется отправить тебя подъ березки (т. е. на кладбище, обсаженномъ березами)?, спрашиваютъ его съ полуулыбкой случайно шедшіеся односельчане. Безъ малѣйшаго смущенія, съ такой же полуулыбкой больной спокойно отвѣчаетъ: „да, видно не отвертѣться; хотѣлось бы только немножко подправить хату да обзавестись новой коровой для ребятишекъ“. Говоритъ такъ, какъ будто онъ собирается въ отлучку мѣсяца на два, на три. Удивительно спокойное отношеніе къ смерти! Таковъ и нашъ русскій солдатъ въ большей своей массѣ.

Кто же воспиталъ русскаго крестьянина и солдата въ этой преданности долгу, въ этой скромности и смиреніи, въ этомъ безстрашіи предъ лицомъ смерти? На какой почвѣ выросли эти прекрасныя черты его духовнаго облика? На почвѣ православія,—вотъ, единственно правильный, хотя и слишкомъ общій, отвѣтъ. Духовный ростъ и нравственное формированіе русскаго народа совершались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ православной вѣры и церкви. Но какъ шло и обнаруживалось это вліяніе, сказать въ краткихъ словахъ едва-ли возможно: однако, это такой сложный, важный и глубоко интересный вопросъ, что имъ стоило бы заняться со всѣмъ усердіемъ. Можетъ быть кто-нибудь и попытается.

(Вѣст. воен. дух.). Протоіерей А. Смирновъ.

На высотѣ.

Пропеллеръ загудѣлъ и ночью птицей взвилась Русскіе въ надвигавшуюся ночь и сразу пропали въ темнотѣ, чтобы, залетѣвши глубоко за неприятельскую линію, гдѣ врагъ считалъ себя въ безопасности, выслѣдить по огнямъ расположеніе нѣмцевъ.

Въ воздухѣ холодно, холодно! Вѣтеръ съ визгомъ прорывается черезъ „нюпоръ“ и своими внезапными, разносторонними налетами заставляеть его бросаться въ стороны. Но офицеръ совсѣмъ спокоенъ за ходъ аппарата, потому что знаетъ, что онъ въ рукахъ опытнаго человѣка. А солдатъ точно управляетъ воздушнымъ самоходомъ, такъ увѣрены и согласованы всѣ его движенія...

Въ значительномъ количествѣ показались красныя точки. Дальше уже много огней—это станція: масса освѣщенныхъ поѣздовъ; одни уходятъ, другіе прибываютъ: несомнѣнно, большое передвиженіе войскъ изъ другого района. Здѣсь довольно покругился летунъ, дальше, дальше, держась линіи желѣзной дороги.

Вдругъ тзень, тзень по аппарату! Ахъ, дьяволы! Замѣтили! Забирай выше! Сразу носомъ пошелъ самолетъ вверхъ, а лучи прожектора догоняютъ его, однако, тщетно разсѣиваясь въ воздушной безднѣ. И скоро по всему небу наперекрестъ стали протягиваться полосы свѣта, нащупывая дерзкихъ воздушныхъ развѣдчиковъ. А внизу, точно смерть въ саванѣ, залитый полнымъ

свѣтомъ луны, и поднимался германскій аэропланъ съ характернымъ изображеніемъ креста на своей бѣлѣвшей поверхности. Къ счастью, русскіе во время успѣли спрятаться подъ черную тѣнь тяжелыхъ сплошныхъ тучъ, пльвшихъ длинной грядой по краю небосклона. Однако, все таки развѣдчики скоро были схвачены сплетавшимися лапами прожекторовъ, которые стали ихъ неотвязно преслѣдовать. А когда вдали внезапно мелькнули въ потокахъ электрическихъ лучей еще два неприятельскихъ аппарата, готовыхъ пересѣчь путь отважнымъ летчикамъ, русскіе почувствовали себя пойманными и погибшими. Напрасно они то стремглавъ бросались внизъ, то почти вертикально шли вверхъ, стараясь сбросить съ себя свѣтовую сѣть,—прожекторы упорно не выпускали ихъ изъ поля своего зрѣнія. И только безумнымъ ходомъ можно было бы спутать слѣды. Но смѣлымъ Богъ владѣеть! Да и двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать! И русскій летунъ неожиданно описалъ громадную мертвую спиральную петлю, и пока врагъ въ замѣшательствѣ вновь его нащупывалъ впереди прежняго направленія, русскіе счастливо ускользнули позади лучей подъ прикрытіе облаковъ. Подняться еще выше нельзя было: невозможно дышать. Благодаря попутному вѣтру, „нюпоръ“ мчался съ поразительной быстротой, ежеминутно покрывая громаднѣйшее разстояніе.

Офицеръ-наблюдатель уже высчитывалъ, черезъ сколько времени они достигнутъ своихъ передовыхъ окоповъ, какъ тутъ послышались тревожные перебои мотора, все болѣе и болѣе усиливавшіеся. Волей-неволей приходилось спускаться, лишь бы еще ближе пролетѣть къ русскому расположенію. Чернѣющей лентой потянулся внизу большой лѣсъ, но русскіе стали только тогда снижать, когда моторъ сталъ уже зловѣще перебивать. На рискъ опустились въ одну изъ широкихъ просѣкъ и удачно, даже не поломавъ телѣжки, летунъ приземлился. Русскіе дѣятельно приступили къ исправленію мотора, но оказалось, что порчу своими средствами нельзя было устранить. Придвинувъ тогда самолетъ къ лѣсу и спрятавъ его въ высокыхъ кустахъ, развѣдчики, осторожно пробираясь опушкой лѣса, направились къ своимъ позиціямъ. Шли они на удачу, придерживаясь компаса, не проронивши слова, но послѣ двухчасового хода, во время котораго согрѣли свои оковенѣвшіе члены, солдатъ вдругъ остановился и громко потянулъ носомъ.

— Дымомъ пахнетъ, ваше благородіе!

— Ну вотъ и найди гдѣ! Еще на нѣмца нарвемся?

Едва вышли на просѣку, какъ сверкнула вдали красная точка. Русскіе осторожно подобрались ближе. Свѣтъ пробивался черезъ окошечко стараго домика. Передъ затопленною печью сидѣлъ старикъ и читалъ книгу.

Въ снѣгахъ офицеръ зажегъ электрической фонарикъ, и развѣдчики, открывъ дверь, очутились передъ испуганнымъ старикомъ.

— Не бойся, старина: мы русскіе—привѣтливо сказалъ офицеръ, дружески положивъ руку на костлявое плечо обомлѣвшаго старика. А солдатъ пытливо

осмотрѣлъ всѣ углы низенькой комнаты, и летчикъ поднялъ выроненную старикомъ книгу и посмотрѣлъ на нее.

— Ваше благородіе, наше Евангеліе!—радно сообщилъ онъ офицеру-наблюдателю, подавая книгу.

— Русинъ?—спросилъ офицеръ.

Старикъ кивнулъ головой.

— Ну, тогда, дѣдушка! — произнесъ офицеръ, — Христось Воскресе!

— Воистину Воскресе! — прошепталъ старикъ и сдѣлалъ невольное движеніе впередъ къ офицеру, который быстро его обнялъ и горячо поцѣловалъ.

(Земщ.).

ПО ЕПАРХІИ.

На Божественной стражѣ.

1.

г. Ковель.

Въ Ковелѣ штунда появилась лѣтъ семь тому назадъ. Занесена она была пріѣзжавшими въ Ковель нѣмцами, а распространилась исключительно среди служащихъ на желѣзной дорогѣ. Среди сектантовъ собственно волынскихъ уроженцевъ было мало, главнымъ образомъ въ штунду уклонились прибывшіе изъ другихъ губерній; при этомъ большинство штундистовъ оказались перешедшими въ секту не изъ православія, а изъ католичества.

Тѣмъ не менѣе штунда въ Ковелѣ сразу-же получила должный отпоръ отъ мѣстныхъ пастырей-ревнителѣй. Таковыми были: протоіерей мѣстнаго собора, о. Теофилъ Муссіевичъ, священникъ Кинбурнскаго полка, о. Александръ Вишняковъ и священникъ о. Ипатій Червинскій.

Означенные пастыри энергично выступили на борьбу съ сектантствомъ: они подвергали критическому разбору вѣроученія сектантовъ въ проповѣдяхъ и поученіяхъ, бесѣдовали съ сектантами лично, распространяли среди пасомыхъ противосектантскую литературу.

Епархіальный миссіонеръ также неоднократно пріѣзжалъ въ Ковель и помимо бесѣдъ въ храмахъ устраивалъ собесѣдованія съ сектантами въ помѣщеніи желѣзнодорожнаго депо.

Большимъ препятствіемъ дѣлу было то, что сектанты, занятые работами на желѣзной дорогѣ, почти не имѣли времени для бесѣдъ съ пастырями и миссіонерами. Въ виду этого рѣшено было устроить среди православныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ общество ревнителѣй, которые-бы имѣли возможность бесѣдовать съ сектантами во время самыхъ работъ.

Желающихъ оказалось много, и для нихъ Епархіальнымъ миссіонеромъ нѣсколько разъ устраивались

курсы. На этихъ курсахъ въ простой доступной формѣ разбирались заблужденія сектантовъ и сообщались нужныя возраженія. Кромѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ курсы посѣщались мѣстнымъ духовенствомъ, псаломщиками и учителями церковныхъ школъ; оказались интересующіеся и среди старшихъ учениковъ городского училища.

Обученные ревнителѣи принесли большую пользу въ дѣлѣ борьбы со штундою. Они, постоянно соприкасаясь съ сектантами, имѣли полную возможность бесѣдовать съ послѣдними, а нѣкоторые ходили для бесѣдъ и на сектантскія молитвенныя собранія. Среди ревнителѣй оказались и такіе, что съ успѣхомъ опровергали не только мѣстныхъ штундистовъ, но и наѣзжавшихъ проповѣдниковъ.

Епархіальный миссіонеръ во время посѣщенія г. Ковеля каждый разъ собиралъ ревнителѣй, которые дѣлились своими впечатлѣніями и получали разъясненіе на недоумѣнные вопросы.

Независимо отъ означенныхъ мѣръ обращено было вниманіе на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Часто и въ депо и на вокзалѣ совершались всенощныя бдѣнія, молебны, освященіе воды.

Принятія мѣры вполне достигли своей цѣли: вліяніе сектантства постепенно ослабѣло, прекратились отпаденія, интересъ къ сектантскимъ собраніямъ исчезъ совершенно. Въ настоящее время сектантовъ въ Ковелѣ очень мало и всякая опасность со стороны ихъ для православной паствы миновала.

2.

г. Мизовъ.

Въ Мизовѣ штунда была занесена изъ Ковеля служащими на желѣзной дорогѣ прихожанами. Къ счастью православная почва въ Мизовѣ оказалась для сектантовъ весьма неблагопріятною. Народъ очень недружелюбно отнесся къ штундѣ и сектанты не встрѣтили для себя никакого сочувствія. Большимъ работникомъ по борьбѣ съ сектантствомъ явился мѣстный настоятель, почтенный протоіерей о. Петръ Вѣлецкій. Не смотря на преклонные годы, онъ по собственному желанію нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Почаевъ на устраиваемые Епархіальнымъ Миссіонеромъ миссіонерскіе курсы. Прихожане вѣрные призыву своего пастыря, съ отвращеніемъ отнеслись къ попыткамъ сектантовъ сѣять свое лжеученіе. Пріѣзжалъ въ Мизовъ и бесѣдовалъ съ сектантами и Епархіальный Миссіонеръ. Въ настоящее время сектантовъ въ Мизовѣ всего нѣсколько человѣкъ.

А. М.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Уфимской епархіи Епископъ Андрей въ одномъ изъ своихъ обращеній къ духовенству, между прочимъ, пишетъ:

„Я прошу батюшекъ, моихъ сотрудниковъ, чтобы они всякими средствами, а болѣе всего примѣромъ своей жизни, воспитывали въ паствѣ своей сознательную привязанность къ церковной жизни. Для этого нужно духовенству исполнять уставъ церковный и въ проповѣдяхъ объяснять, для чего святые отцы ввели этотъ уставъ въ церковную жизнь и какое воспитательное значеніе имѣютъ всѣ обряды церковные. Тотъ, кто любитъ св. Церковь и живетъ ея установленіями, тому все въ церковной жизни дорого, все онъ любитъ и цѣнитъ. У такого человѣка сердце полно церковными переживаніями. А кто пренебрегаетъ, хотя бы и малымъ въ церковной жизни, тотъ уже становится на опасный путь вообще нецерковности, и мало-по-малу начинаетъ пренебрегать и болѣе важнымъ. Мальчикъ-ученикъ духовнаго училища, родившійся въ духовной семьѣ, почти всегда постится, ходитъ въ церковь, молится Богу. А потомъ, при переходѣ въ семинарію, съ возрастомъ мало-по-малу развращается, а потомъ и вовсе отвыкаетъ отъ св. храма и отъ всего хорошаго, къ чему привыкъ въ дѣтствѣ. И горе ему, если съ такимъ пустымъ сердцемъ онъ рѣшится быть священникомъ; онъ будетъ не учитель своего прихода! Онъ будетъ пастырь по недоразумѣнію, вредный для церковнаго дѣла, потому что будетъ чуждъ церковнаго духа,—которымъ еще полны единовѣрческіе приходы: и пастыри и паства“.

(У. Е. В.)

Въ Херсонской епархіи для предупрежденія встрѣчающихся злоупотребленій при сдачѣ въ аренду причтовой земли, предписаны духовенству слѣдующія мѣры:

„Чтобы домашнія условія на сдачу земли непременно подписывались настоятелями церквей; чтобы арендная плата на землю членами причта, немедленно же по полученіи ея отъ арендаторовъ, вносилась въ сберегательную кассу на имя причта. Въ полученіи арендныхъ денегъ каждымъ членомъ причта должна быть дѣлаема расписка въ особой тетради, которую благочинный обязательно провѣряетъ,—арендные договоры должны храниться въ церкви съ документами, при чемъ о полученіи платы отъ арендатора на распискѣ или копии условія должна быть подпись и настоятеля церкви; арендная плата за землю изъ братской кружки ни въ коемъ случаѣ не выдается впередъ, а лишь за прослуженное въ приходѣ время; за несоблюденіе этихъ условій и происшедшее отсюда злоупотребленіе со сдачей въ аренду земли, отвѣтственнымъ лицомъ является не только тотъ членъ причта, который допустилъ злоупотребленія, но и настоятель; порядокъ сдачи земли въ аренду самими настоятелями церквей контролируется благочинными на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ о. о. настоятели контролируютъ низшихъ членовъ причта; благочинные провѣряютъ при полугодичныхъ обзорѣніяхъ благочинія дѣятельность настоятелей по надзору за сдачей причтовой земли; при перемѣщеніи по прошеніямъ членовъ причта и настоятелей изъ одного прихода въ другой отъ перемѣщаемыхъ требуется представленіе отзыва о томъ, что перемѣщаемое лицо не имѣетъ на себѣ недочетовъ по земельному дѣлу (переборъ арендной платы и т. п.); предложить о. о. благочиннымъ оповѣстить арендато-

ровъ церковныхъ земель чрезъ волостныхъ и сельскія правленія, что церковная земля членами причта сдается въ аренду непременно съ вѣдома настоятеля, а имъ самимъ — съ вѣдома окружнаго благочиннаго, — что только въ этомъ случаѣ Епархіальное Начальство и можетъ оказать арендаторамъ поддержку и защиту въ случаѣ нарушенія ихъ интересовъ, если контрактъ будетъ объявленъ недѣйствительнымъ.

(Херс. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

Посѣтившій Галичину Архіепископъ Американскій Евдокимъ такъ описываетъ свои впечатлѣнія въ журналѣ „Христіанинъ“.

Не безъ душевнаго волненія подвѣзжалъ я ко Львову, стольному городу Галиціи. Да и кто въ настоящее время можетъ съ другими чувствами ѣхать въ страну, купленную дорогою цѣною братской крови самоотверженныхъ сыновъ дорогой родины, въ страну съ незапамятныхъ временъ составляющую единое нераздѣльное съ нами царство!

Вотъ и вокзалъ. Громадный, красивый... Мчатся въ различныхъ направленіяхъ непрерывно поѣзда. Всюду масса народа. Преобладаютъ военные, но всѣ они такіе бодрые, веселые, жизнерадостные. Въ городѣ всюду движеніе. Несутся трамваи, мчатся автомобили, по мѣстному, „самокаты“. Тротуары запружены народомъ. Русскіе городовые, обиліе солдатъ придаютъ совершенно характеръ русскаго города. Удивительны наши солдатики: всюду они умѣютъ быстро приноровиться. Тамъ на рынкѣ торгуютъ у женщинъ-продавицъ различныя вещи. Кричатъ, машутъ руками, расходятся, потомъ снова сходятся, бьютъ по рукамъ, и та или другая вещь становится собственностью покупателя.

Городъ Львовъ—большой городъ, красивый, чистый, опрятный. Расположенъ на холмахъ. Всюду сады, много цвѣтниковъ, бульваровъ. Громадные многоэтажные дома въ европейскомъ стилѣ. Много памятниковъ. Среди нихъ, увы, не мало и памятниковъ врагамъ Россіи... Вотъ не ожидали они ужъ никоимъ образомъ такого афронта. Были на свободѣ, а оказались теперь въ плѣну. Да еще, пожалуй, придется расплачиваться за прошлое. Думается, теперь имъ даже стыдно смотрѣть съ пьедесталовъ на толпу...

Многіе утверждаютъ, что Львовъ лучше нашего Кіева...

Владыка Евлогіи живетъ на улицѣ Набѣляка 37-а. Домъ новый, уютный, хорошо меблированный, четырехъ-этажный. Въ немъ все сохранилось такъ же, какъ было и при прежнемъ владѣльцѣ, бѣжавшемъ изъ Львова, при наступленіи русскихъ войскъ. Далеко только находится онъ отъ центра города и отъ намѣстничества.

Владыка уже ждалъ меня. Связанные съ нимъ еще узами академической совмѣстной жизни, мы долго, долго дѣлились другъ съ другомъ своими думами о Галиціи и о службѣ нашей Галицкому народу. Въ Америкѣ три четверти нашей паствы—Галичане. Программа дѣятельности одна и таже... Рѣшили каждый день служить. И дѣйствительно служили съ великаго четверга каждый день и вмѣстѣ, и порознь, до Благовѣщенія включительно. Было бы очень продолжительно

описывать службы день за днем до Благовѣщенія. Поэтому я остановлюсь только хотя на одномъ днѣ.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе мы хотѣли служить вмѣстѣ въ уніатскомъ Преображенскомъ соборѣ. Тамъ должны были быть все власти и избранное русское и мѣстное общество. Первая пасхальная православная служба. Нужно быть внимательнымъ ко всему. Соборъ украсили дивно зеленью: пальмами, цвѣтущими растениями, разнообразными цвѣтами въ горшкахъ. Алтарь казался прямо раемъ, въ особенности при вечернемъ электрическомъ освѣщеніи. Отобрали самыя лучшія облаченія, сосуды, кресты, изъ присланныхъ изъ Россіи различными добротами. Необыкновенной красоты облаченіе и митра были присланы изъ Россіи къ этому дню къ самому Владыкѣ Евлогію. Спасибо добрымъ людямъ за это. Уніаты послѣ говорили, что они не только ничего подобнаго никогда не видали, но и не предполагали, что возможны такія облаченія.

Меня стали просить служить въ военномъ храмѣ, недавно устроенномъ трудами нашихъ рѣдкихъ по глубинѣ религіознаго чувства генераловъ. Тысячи солдатиковъ... думали мы вмѣстѣ съ Владыкой Евлогіемъ, жаждутъ видѣть родное пышное архіерейское богослуженіе въ далекой сторонѣ. Колесамъ не могло быть никакихъ. Мы раздѣлились съ Владыкой. Въ 11 часовъ ночи подкатилъ къ нашему дому „самокатъ“ и увезъ меня въ храмъ, гдѣ я долженъ былъ служить. Когда я вошелъ въ храмъ, то пораженъ былъ необъятностью его размѣровъ. Выше десяти тысячъ солдатиковъ онъ вмѣщаетъ. Храмъ весь былъ убранный гирляндами изъ елокъ. По карнизамъ уже горѣли стаканчики. Въ противоположномъ концѣ на высокомъ помостѣ ярко выдѣлялся красивый алтарь въ древне-русскомъ стилѣ. Справа, въ углубленіи красиво помѣщена Голгова, окруженная зеленью, слѣва плащаница, также вся въ зелени. Кругомъ царил необыкновенная тишина. Чувствовалось напряженіе молитвы. Можно сказать, что я взшелъ какъ бы въ облако молитвы. 17 подсвѣчниковъ были полными ярко горящихъ свѣчъ. Издали они казались горящими кострами. Да и неудивительно: если половина только богомольцевъ поставитъ по свѣчечкѣ, то и тогда сколько ихъ наберется! На тарелкѣ собираютъ почти ежедневно копеечками болѣе 60 рублей.

Вотъ мы уже облачились. Раздалось немногословное и негромословное наше пѣніе въ алтарѣ, при закрытыхъ царскихъ вратахъ, „Воскресеніе Твое Христе Спасе“. Вотъ мы выходимъ изъ алтаря. Заколебались хоругви, кресты, свѣщи въ рукахъ свѣщеносцевъ, толпа необозримая молящихся. Толпа подхватила наше пѣніе. Звукъ растетъ все болѣе и болѣе, перекатываются изъ одного конца въ другой. Выходимъ на улицу. Еще шире и выше стала распространяться дивная пасхальная пѣснь. Громадное зданіе окружено какъ бы безконечной непрерывной гирляндой лампочекъ. Непрерывно вспыхиваютъ бенгальскіе огни всѣхъ цвѣтовъ, ярко освѣщаютъ улицу. Темная, темная южная ночь становится какъ бы еще темнѣе. Но что это на улицѣ? Смотрю и вижу: всѣ улицы заполнены солдатиками. Они стоятъ необозримой стѣной. Оказывается, что и этотъ необъятный храмъ не можетъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Невольно скатывается слеза съ глазъ. Радостью наполняется сердце. Чувствуется такъ живо мощь Русская, наша сила непреоборимая! Эти стѣны необозримыя живого люда напоминаютъ мнѣ въ эти минуты и рѣчи святыхъ отцовъ о живой церкви, состоящей не изъ камней, а изъ живыхъ душъ человѣческихъ.

Обошли храмъ при общемъ ликованіи. Раздалось первое: „Христосъ Воскресе!“ Подхваченное множествомъ людей, оно несло къ высокимъ небесамъ и, казалось мнѣ,

прямо досязало до Престола Господняго, и вторили этому „Христосъ Воскресе“ тѣ, кто давно были въ единеніи съ Православными и, не дождавшись свободы, умерли въ тяжелой неволѣ.

Вся Пасхальная служба шла съ обычнымъ высокимъ подъемомъ. Помню,—я рѣшилъ выйти на улицу во время кажденія на одной пѣсни, чтобы имѣть возможность привѣтствовать словами „Христосъ Воскресе“ и стоявшихъ за стѣнами этого храма. Какимъ потрясающимъ „Воистину Воскресе“ отвѣчали мнѣ стоящіе кругомъ храма! Сколько радости и бодрости слышалось въ этомъ отвѣтномъ „Воистину Воскресе!“ Чувствовалось такъ живо все, что мы здѣсь—одна великая братская семья, что правда на нашей сторонѣ, что побѣда въ нашихъ рукахъ. Какъ прекрасна ты, святая наша Церковь!

И думалъ я невольно при этомъ: что было бы съ этимъ народомъ, если бы не было на землѣ святой Христовой Церкви? Чѣмъ можно было бы замѣнить Церковь? И еще яснѣе и глубже мнѣ стало понятно все величіе святой Церкви и вся ея сила, мощь, красота, все ея обаяніе. И еще разъ великой радостью наполнилось мое сердце, что я служу святой Церкви, что отдалъ жизнь свою Христу, а не міру.

Служба вся прошла, какъ одинъ мигъ. Все было во время службы предусмотрено. Удивительные люди эти наши солдатки. На поляхъ брани они безстрашно умираютъ, находятъ выходъ изъ самыхъ затруднительныхъ непредвидѣнныхъ затрудненій. Въ храмѣ являются отличными пѣвцами. Пѣніе ихъ заставляло меня часто забывать даже совсѣмъ обстановку. Мнѣ казалось, что я нахожусь гдѣ либо въ столичномъ нашемъ городѣ за пышнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ. Солдатики отличные чтецы и псаломщики. Солдатики превосходные уставщики и паномари. Солдатики прекрасные иподіаконы. Словомъ, солдатки—все.

Я охотно христовался со многими изъ солдатиковъ. Какіе все радующіеся они были, какой жизненностью вѣяло отъ нихъ! Я весьма скорбѣлъ, что не могъ похристоваться со всеми ими.

Послѣ богослуженія мы поѣхали на „самокатъ“ къ Генералъ-Губернатору разговляться, который весьма любезно пригласилъ и меня къ себѣ. Кстати онъ такъ былъ прекрасно предусмотрителенъ, что изъ Преображенскаго собора, отъ пышнаго богослуженія, пріѣхавъ сюда къ намъ въ этотъ казарменный храмъ, чтобы помолиться здѣсь вмѣстѣ съ солдатиками. По дорогѣ намъ попадались всюду солдатки, стройными рядами возвращающіеся домой по своимъ казармамъ. Всѣ они были бодрые, веселые, жизнерадостные. Такъ весело перекликались другъ съ другомъ.

Радовался и я, что Господь помогъ, хотя немного, послужить имъ въ эту тяжелую для всѣхъ насъ годину.

Домъ Генералъ-Губернатора—домъ бывшаго Намѣстника края. Это настоящій дворецъ. Въ громадномъ колонномъ залѣ съ хорами, залитомъ свѣтомъ электричества, падавшемъ съ двухъ огромныхъ дорогихъ многорусскихъ люстръ, сидѣли за столами высшіе военные и гражданскіе чины. Я насчиталъ ихъ больше ста человекъ. Столы были уставлены всевозможными яствами. Любезный высокій хозяинъ, былъ очень внимателенъ и любезенъ. Дѣлился своими взглядами на новую страну, на трудности управленія этою страной въ особенности въ первые мѣсяцы послѣ ея завоеванія, говорилъ о непониманіи многого людьми, стоявшими вдали отъ страны и людей завоеваннаго края, нужды края.

Въ шестомъ часу утра мы вернулись отъ Генералъ-Губернатора домѣй.

Нужно было немного отдохнуть. Потомъ начался пріемъ визитеровъ.

Въ четыре часа вечера въ первый день праздника торжественно, соборомъ многими, съ Владыкой Евлогіемъ въ Преображенскомъ униатскомъ соборѣ мы служили торжественную вечерню. Народу было великое множество. Не только переполненъ былъ обширный соборъ, хоры собора, но и прилегающія къ собору улицы были заполнены народомъ. Въ соборѣ было очень много униатовъ, которые съ большимъ вниманіемъ слѣдили за нашимъ ботослуженіемъ. Говорятъ, стройность, красота, пышность нашего богослуженія производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе. И это неудивительно, если вспомнить убожество ихъ богослужебной обстановки и спутанность богослужебнаго чина.

Я говорилъ проповѣдь предъ плащаницей, теперь говорилъ Владыка Евлогій. Говорилъ онъ прекрасно, тепло, содержательно, умно. Говорилъ о радости воскресенія, а вмѣстѣ съ этимъ и о радости воскресенія удѣла св. князя Владимира. Говорилъ о высотѣ подвига всѣхъ умирающихъ и страдающихъ за воскресеніе удѣла кн. Владимира, говорилъ о вѣчной памяти всѣхъ мучениковъ страдальцевъ за это великое и святое дѣло.

Проповѣдь произносилась съ „казаницы“, съ высокой красивой кафедры. Не было недостатка и въ жестяхъ—мы не уступали униатамъ и въ этомъ отношеніи, хотя они были увѣрены, что у насъ нѣтъ „казанія“, нѣтъ живой проповѣди.

Послѣ вечерни былъ совершенъ торжественный крестный ходъ кругомъ собора съ хоругвями и особыми разноцвѣтными знаменами въ размѣрѣ свыше полутора десятковъ. Тихій, теплый, свѣтлый вечеръ, множество народа, чудное пѣніе нашихъ солдатиковъ, радостное, приподнятое праздничное настроеніе, все это неизгладимыми никогда чертами запечатлѣвалось въ сердцахъ участниковъ торжества. По мѣстному обычаю, ходили кругомъ собора три раза, при чемъ во время обхожденія собора въ третій разъ на четырехъ странахъ читались нами поочередно воскресныя Евангелія изъ всѣхъ Евангелистовъ, весь народъ осѣнялся на четыре страны каждый разъ различными святынями и окроплялся св. водою. На колоколяхъ униатскаго собора все тѣ же догадливые и ловкіе наши солдатики отлично уже звонили „по рассейска“, ухитрившись какимъ-то особеннымъ способомъ избѣжать этого неизбѣжнаго на западѣ дряганія и верченія колоколовъ.

Необыкновенная проникновенность, молитвенная настроенность всѣхъ присутствующихъ, предупредительность военныхъ невольно наполняли сердце радостью за то полное сліяніе въ эти минуты различныхъ душъ въ служеніи одному великому дѣлу. И хотѣлось, чтобы эти души были также едины съ Церковью святой и на родинѣ въ Россіи, всегда.

Возвращались изъ собора на „самокатъ“, обитомъ красной кожей. Выходило совсѣмъ по-кардинальски. Какая бездна народа на улицахъ, какое оживленіе. А главное, совсѣмъ не чувствуется, что ты не въ своей странѣ. У казармы русскіе солдатики подъ звуки неизбѣжной тульской гармоникки такъ ловко веселились. Имъ и въ голову не приходило, что они вдали отъ родины. Они чувствовали себя какъ у себя дома въ деревнѣ. И война никому и никому на умъ не шла.

Солнце ярко золотило купола храмовъ, верхи причудливыхъ крышъ многихъ высокихъ домовъ. Надъ

всѣмъ городомъ царилъ высокой пикообразный холмъ, подъ названіемъ „копица“. Это холмъ уни, насыпанный въ память уни. Говорятъ, въ память уни каждый долженъ былъ привезти тачку земли, и изъ этихъ тачекъ выросъ высокой холмъ. Мнѣ думалось какъ бы было хорошо теперь на вершинѣ, на пикѣ этого холма соорудить небольшой православный храмъ или поставить св. кн. Владимира съ крестомъ. Съ этой высоты князь Владиміръ день и ночь всѣмъ какъ бы проповѣдывалъ, что это его удѣлъ и нынѣ, что это удѣлъ Православія, а не уни.

По возвращеніи домой мы долгое еще время дѣлились другъ съ другомъ радостями настоящаго дня. Вѣдь это первая православная Пасха. Послѣ такого продолжительнаго періода униатствованія города здѣсь впервые столь торжественно была совершена православная Пасха двумя святителями! Третій (Еп. Трифонъ) служилъ въ Перемышлѣ. Вспоминали времена владычества австрійцевъ: что бы они сдѣлали съ нами, развѣзжающими такъ свободно по городу, если бы они имѣли теперь хоть какую-либо только власть! Было бы несомнѣнно нѣчто посерьезнѣе Мармарошъ-Сигета. Намъ бы не избѣжать участи о. Максима Сандовича...

И у памятниковъ польскихъ дѣятелей, оппозиціонно относившихся къ Россіи, болѣе не собирается уже толпа противниковъ Россіи, не „галдитъ“ она больше противъ Россіи. Все стихло и смолкло. Всѣ призваны къ порядку. Какъ недолговѣчно зло!

На второй день Пасхи я служилъ одинъ въ Преображенскомъ соборѣ, а Владыка Евлогій—въ манежной церкви. Какъ и въ первый день народу было много. Мнѣ показалось даже, что было гораздо больше, чѣмъ въ первый день. Парты со средины церкви уже спрятали по различнымъ угламъ храма, чтобы свободнѣе было стоять въ храмѣ. Я говорилъ проповѣдь о радости Воскресенія и радости смерти со Христомъ за дѣло Христово.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Псаломщикъ—помощникъ священника.

Въ переживаемое нынѣ нашей великой трезвой родиной время выдающихся событій,—пишутъ Енисейскія Епарх. Вѣдомости, великихъ жертвъ и патриотическихкихъ воодушевленій, несомнѣнны и признаки пробужденія религиозныхъ чувствъ въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ ея. Настало благоприятное время для дѣятелей на нивѣ Божіей,—время для дѣятельнаго пастырскаго служенія народу всѣхъ—великихъ и малыхъ, мудрыхъ и простыхъ.

Въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго возвышенія приходской жизни не только желательно и возможно участіе низшихъ членовъ причта, а послѣдніе даже обязаны принимать въ этомъ дѣлѣ свое посильное участіе. Это—требованіе Церкви, ясно выраженное въ 36-мъ правилѣ Св. Апостоловъ: „аще, кто бывъ рукоположенъ въ епископа, пойдетъ туда [т. е. куда рукоположенъ], и не будетъ принять... по злобѣ народа, онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же града того да будетъ отлученъ за то, что таковаго непокориваго народа не учили“. Значитъ научать народъ есть обязанность не однихъ только священниковъ, но и всего клира, въ составъ котораго входятъ діаконы и псаломщики. Помимо приведеннаго правила обязанность низшихъ

членовъ причта научать народъ и содѣйствовать духовно-нравственному возвышенію и усовершенствованію пасомыхъ открывається еще и изъ слѣдующаго соображенія. Низшіе члены причта суть ближайшіе помощники священника въ его дѣятельности, а такъ какъ эта дѣятельность не можетъ быть органичена однимъ только требоисправленіемъ, то и дѣятельность помощниковъ священника не можетъ этимъ же ограничиваться. Все это понятно само собою, но въ большинствѣ случаевъ низшіе члены причта, главнымъ образомъ псаломщики, полагають, что ихъ дѣло только къ тому и сводится, чтобы принимать участіе (пѣніемъ и чтеніемъ) въ совершеніи богослуженій и требъ и вести церковное писмоводство. Правда, многіе псаломщики могутъ возразить, что псаломщикъ при всемъ своемъ желаніи не можетъ оказать какого либо активнаго содѣйствія своему священнику въ его пастырской дѣятельности. Священникъ, какъ человѣкъ болѣе образованный, пользуется и большимъ вліяніемъ на паству, и потому всѣ его начинанія по оживленію и возвышенію приходской жизни могутъ имѣть успѣхъ; псаломщики же, которые въ большинствѣ случаевъ бываютъ люди необразованные и маловліятельные, не могутъ, какъ таковыя, рассчитывать на какой-либо успѣхъ, если бы они отважились принять участіе въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ религиозно-нравственное руководство паствы. Но дѣло здѣсь не въ положеніи, а въ поведеніи, въ умѣнны себя поставить. Вѣрно, конечно, что псаломщики въ большинствѣ случаевъ—люди малообразованные, а нерѣдко и совсѣмъ необразованные, а только грамотные. Но вѣдь дѣло въ томъ, что отъ нихъ и не требуется того же, что отъ священника. Никто не требуетъ, чтобы псаломщики говорили, напр., поученія, вели въбогослужебныя собесѣдованія и т. п. Отъ нихъ лишь требуется, чтобы они, по мѣрѣ силъ, помогали священнику. Пусть пастыри Церкви, обладающіе превосходствомъ даровъ Божіихъ, разливають и большія блага, но и помощники ихъ не обижены отъ Бога и также могутъ вносить свой вкладъ въ приходскую жизнь.

Въ чемъ же должно выражаться участіе псаломщика въ дѣлѣ руководства паствою? — Прежде всего въ томъ, чтобы всегда и вездѣ поддерживать авторитетъ священника, располагать всѣхъ и каждого внимать наставленіямъ пастыря, какъ наставленіямъ самой Церкви, отъ лица коей пастырь говоритъ. Какъ это сдѣлать—покажутъ сами обстоятельства и здравый разумъ, лишь бы было хотѣнье. Далѣе, псаломщикъ долженъ своимъ поведеніемъ являть себя истиннымъ христіаниномъ и истиннымъ служителемъ Церкви. Благоговѣнно и съ должнымъ вниманіемъ къ святости мѣста долженъ онъ участвовать въ совершеніи богослуженія, не позволять себѣ произвольныхъ сокращеній въ чтеніи, внятно, не торопясь, читать и пѣть на клиросѣ. Этимъ онъ будетъ подавать живой и добрый примѣръ прихожанамъ, располагать и ихъ къ благоговѣнному отношенію къ храму и службѣ церковной. Въ обыденной жизни онъ тоже не долженъ позволять себѣ ничего такого, что могло бы произвести соблазнъ среди прихожанъ и что могло бы возбуждать нареканія не только на него одного, но и на все духовенство, ибо извѣстно, что недостатки одного члена извѣстной среды часто переносятся и на всю среду. Своею примѣрною жизнію псаломщикъ не только будетъ вліять воспитательно на прихожанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заслужитъ ихъ любовь и уваженіе. А приобрѣтши уваженіе прихожанъ, псаломщикъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что его совѣты и наставленія прихожанамъ всегда будутъ выслушиваться и исполняться послѣдними съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Но не однимъ только примѣромъ можетъ псаломщикъ дѣйствовать на прихожанъ; онъ можетъ дѣйствовать на нихъ и словомъ убѣжденія

и наставленія. И это для него удобно, удобнѣе даже, чѣмъ для многіхъ священниковъ. Дѣло въ томъ, что псаломщики у насъ всегда ближе стоятъ къ прихожанамъ, чѣмъ священники, на псаломщика крестьяне смотрять какъ на своего человѣка, идутъ къ нему запросто со своими недоумѣніями и нуждами; равнымъ образомъ и псаломщику удобнѣе посѣщать дома прихожанъ, тогда какъ такое посѣщеніе священника, въѣ времени для сего приличнаго, сопровождается разнаго рода неудобствами. Пользуясь этимъ, псаломщикъ можетъ знакомиться съ жизнію пасомыхъ, подмѣчать неприглядныя стороны ея, и, въ качествѣ добраго друга, давать братскія наставленія, какъ слѣдуетъ жить похристіански. Наконецъ, псаломщикъ можетъ и долженъ помогать священнику въ дѣлѣ наученія прихожанъ молитвамъ, въ дѣлѣ веденія въбогослужебныхъ собесѣдованій, чтеній воскресныхъ и т. п. Но само собою понятно, что онъ ничего не долженъ дѣлать безъ вѣдома священника, ибо отвѣтственный руководитель жизни прихожанъ есть священникъ. Только съ его благословенія и по его указанію долженъ дѣйствовать псаломщикъ. Тогда только въ причтѣ будетъ единодушіе, гармонія въ дѣятельности членовъ его, которая и дастъ въ результатѣ добрые плоды.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Назанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Смиранный Діонисій, Божією милостію Кременецкій, Викарій Волынской епархіи, православнымъ жителямъ города Кременца и Кременецкаго уѣзда желаетъ о Господѣ радоваться. 2) Прощальный привѣтъ. (25—27 мая 1915 года). 3) Добровольная плата. 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины. 8) Извѣстія и замѣтки.

На построеніе храма-памятника на горѣ Чернчѣ въ Кременцѣ.

Совѣтомъ Кременецкаго Благочиннаго Братства получены пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) неизвѣстнаго 100 руб., 2) С. П. Новоселецкаго 5 руб., 3) Е. И. Маньковской 100 руб., 4) свещ. Владиміра Баршевскаго изъ с. Тетильковецъ, Кременецкаго уѣзда 32 руб. 86 коп., 5) свещ. Іосифа Захарчука изъ Холма губ. 2 руб., 6) неизвѣстнаго 50 руб., 7) М. И. и Л. П. Булгаковыхъ изъ Холма губ. 10 руб., 8) епископа Діонисія 100 руб. и 9) З. А. Баршевской 30 руб., а всего: четыреста двадцать девять (429) руб. 86 коп.

Семинаристъ 5 кл. ищетъ занятій.

Адресъ: ст. Писки, ю. п. п. Чарнецкому.

женія, оружія, зарядныхъ ящиковъ, походныхъ кухонь и обозовъ. Отступление непріятеля на правый берегъ Днѣстра происходило при трудныхъ условіяхъ подъ непрерывнымъ давленіемъ нашихъ войскъ. Для облегченія этого отступления непріятель 28 мая предпринялъ наступленіе по обоимъ берегамъ р. Тисменицы и въ тотъ же день захватилъ село Грушевъ, но нашей контръ-атакой былъ выбитъ изъ него, причемъ наши войска захватили здѣсь вновь въ плѣнъ 33 офицера и 440 нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель продолжалъ усиленныя атаки въ направленіи на Галичъ и въ ночь на 29 мая усиленно атаковалъ нашу предмостную позицію у Галича.

Въ общемъ замыслы непріятеля на фронтѣ Днѣстра окончились неудачей. Замыслы эти теперь, послѣ пораженія непріятеля, сдѣлались ясными. Маневръ непріятеля заключался въ отказѣ отъ преслѣдованія нашихъ частей, отходившихъ къ Днѣстру и въ направленіи удара на юго-востокъ, вдоль всего нашего за-днѣстровскаго фронта. Въ результатѣ фланговыхъ маршей противника нѣкоторыя его части отъ Самбора сосредоточились на фронтѣ Журавно — Галичъ. Журавно выбрано было для форсированія Днѣстра въ томъ расчетѣ, что лѣса на лѣвомъ берегу его помѣшаютъ нашей артиллеріи оборонять переправу и потребуютъ значительнаго времени для сосредоточиванія въ нихъ нашихъ войскъ. Въ этихъ видахъ непріятель и перебрался черезъ Днѣстръ у Журавно. Здѣсь дѣйствовало ядро непріятельской арміи, прорвавшей нашъ фронтъ у Стрыя. Однако расчеты непріятеля пошли во вредъ ему-же. Его части, переправившіяся черезъ Днѣстръ, въ лѣсахъ у Журавно вынуждены были разбиться на отдѣльные отряды и лишиться здѣсь поддержки своей артиллеріи. Успѣхъ нашъ у Журавно заставилъ непріятеля прекратить атаки у Галича и съ 29 мая онъ ограничивается только сосредоточеніемъ противъ этого фронта огня тяжелой артиллеріи.

Что касается другихъ участковъ нашего общаго фронта, то особенно серьезныхъ событій здѣсь не происходило. На лѣвомъ берегу Вислы къ сѣверу отъ Равы германцы 25 мая снова повторили попытку отравленія нашихъ войскъ ядовитыми газами, которые они, пользуясь вѣтромъ въ нашу сторону, направили къ нашимъ окопамъ. Съ вечера 29 мая нѣмцы сосредоточили сильный огонь на участкѣ Бзуры отъ устья рѣчки Писсы до селенія Суха. Затѣмъ въ теченіе ночи и весь слѣдующій день они атаковали наши позиціи силами до двухъ дивизій. Бои здѣсь въ этотъ день еще не были закончены.

На фронтѣ между нижней Вислой и рѣкой Оржицомъ 24 мая шелъ артиллерійскій бой въ

районѣ Прасныша. Этотъ бой велся и въ продолженіи 26—27 мая. Съ разсвѣтомъ 29 мая послѣ сильной артиллерійской подготовки непріятель началъ рядъ атакъ въ районѣ Старожебы. Несмотря на крайне ожесточенный характеръ атаки, непріятелю до полудня не удалось приблизиться къ нашимъ окопамъ ближе, чѣмъ на 400 шаговъ. При отраженіи нашими войсками этихъ атакъ большую услугу оказали имъ наши аэропланы, смѣло производившіе развѣдку и удачно метавшіе бомбы. Непріятель, испытавъ всѣ средства наступленія не могъ достигнуть чего-либо существеннаго и, понеся 29-го мая большія потери, отошелъ въ слѣдующую ночь въ исходное положеніе. Въ тотъ же день къ сѣверу отъ Прасныша нѣмцы съ трехъ часовъ утра открыли сильный огонь тяжелой артиллеріи и къ полудню развили упорныя атаки пѣхотой. На востокъ отъ млавской желѣзной дороги два непріятельскихъ батальона повели атаку на фольваркъ Помяны, но понеся большія потери, вынуждены были прекратить наступленіе.

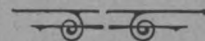
У Осовца непріятель все время ведетъ сильный артиллерійскій огонь.

Въ шавельскомъ районѣ непріятель къ 24 мая получилъ подкрѣпленія и, послѣ перегруппировки своихъ войскъ, повелъ ожесточенныя атаки на наши позиціи у Бубье. 25 мая наши войска вынуждены были оставить эти позиціи и отойти на позиціи впереди Шавли. Здѣсь шли упорные бои во все время съ 25 по 27-е мая и, по сообщенію отъ 28 мая атаки германцевъ по обѣ стороны озера Ракіева на широкомъ фронтѣ были успѣшно отражены нашими войсками. 29 мая одна непріятельская колонна сдѣлала обходъ къ сѣверу отъ Шавли, но была атакована нами и отброшена въ западномъ направленіи. У Шавель нѣмцы проявили особенныя усилія на сѣверномъ участкѣ фронта сраженія.

Нашъ черноморскій флотъ 25 мая снова бомбардировалъ Зунгулдакъ и Козлу, гдѣ имъ разрушены оставшіяся еще цѣлыми сооруженія для добычи угля и пристани, а также потоплены два турецкихъ парохода, принимавшіе уголь.

Въ ночь на 29 мая недалеко отъ Босфора два нашихъ миноносца встрѣтились съ крейсеромъ „Бреслау“ и вступили съ нимъ въ бой. Съ нашихъ миноносцевъ замѣченъ былъ рядъ попаданій, услышанъ былъ взрывъ и замѣченъ пожаръ въ носовой части крейсера. Возможно, что послѣ этого боя „Бреслау“ снова потеряетъ способность выхода и опять начнетъ чиниться.

С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Сѣконской второкласной школы объявляется, что пріемныя испытанія въ наступающемъ учебномъ году будутъ производиться 27 и 28 августа. Прошенія о допущеніи къ испытаніямъ надлежитъ подавать на имя Совѣта школы или Завѣдующаго по почтѣ (ст. Будинъ, с. Сѣконь) или лично. Прошенія принимаются до 8 часовъ утра перваго дня пріема. При прошеніи необходимо приложить свидѣтельство объ окончаніи двухкласной или однокласной школы—церковной или министерской, метрическую выписку или справку съ точнымъ указаніемъ года, мѣсяца и числа рожденія, а также отъѣзда приходскаго священника о благонаравіи просителя.

Къ испытаніямъ для поступленія въ младшее отдѣленіе допускаются просители, возрастъ которыхъ не менѣе 13 и не болѣе 17 лѣтъ. При недостаткѣ или превышеніи указанной нормы на нѣсколько мѣсяцевъ,—но не болѣе однако, чѣмъ на полгода, Совѣтъ школы можетъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о пріемѣ просителя въ школу, если онъ удовлетворительно выдержитъ испытанія.

Для поступленія въ среднее отдѣленіе необходимо предварительно представить Совѣту школы разрѣшеніе о. Епархіальнаго Наблюдателя о допущеніи просителя къ испытаніямъ.

Поступающіе въ младшее отдѣленіе подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ: письменнымъ—по русскому языку (диктовка и пересказъ) и ариѳметикѣ (рѣшеніе задачи съ установленіемъ плана и краткимъ объясненіемъ) и устнымъ—по всѣмъ предметамъ въ объемѣ курса однокласной школы, при чемъ обращается также вниманіе и на способность къ пѣнію, и умѣющимъ пѣть, или по крайней мѣрѣ, обладающимъ музыкальнымъ слухомъ и голосомъ,—хотя-бы и переходнымъ,—дается предъ другими предпочтеніе, при прочихъ равныхъ условіяхъ.

Поступающіе въ среднее отдѣленіе школы подвергаются испытаніямъ по программѣ курса младшаго отдѣленія.

Не окончившіе курсы ни въ одной изъ указанныхъ выше школъ, а также уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній къ испытаніямъ вовсе не допускаются.

Принятые въ школу должны быть снабжены въ достаточномъ количествѣ бѣльемъ, одеждой и имѣть свою постель; книги получаютъ казенныя, а за содержаніе въ общежитіи вносятъ плату *впередъ* за одинъ или нѣсколько мѣсяцевъ. Размѣръ платы будетъ опредѣленъ ко времени пріема въ школу, сообразно съ выяснившимися условіями жизни, и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 5 рубл. въ мѣсяць.

Министромъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора предпринято изданіе

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
въ дѣйствующей арміи.“

Изданіе это будетъ выходить периодически и будетъ касаться описанія путешествій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ дѣйствующей арміи.

ВЫСОЧАЙШЕЕ путешествіе, совершенное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ сентябрѣ и октябрѣ 1914 г., составляетъ 1-й выпускъ названнаго изданія. 2-й выпускъ будетъ заключать въ себѣ описаніе ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, совершеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ ноябрѣ и декабрѣ 1914 г. (посѣщеніе Кавказа).

Составленіе описанія путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА поручено съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія генераль-маіору Д. Н. Дубенскому.

Выпуски снабжаются иллюстраціями и картами. Въ первомъ выпускѣ, кромѣ многихъ снимковъ и фотографій ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, помѣщенъ портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, исполненный карандашѣмъ академикомъ Рундальцевымъ.

Краткое содержаніе перваго выпуска таково: Вступленіе. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВО въ Москвѣ (Августъ 1914 г.); заботы о раненыхъ воинахъ; ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ дѣйствующей арміи; посѣщеніе полковъ; ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на пути въ дѣйствующую армію; ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО среди раненыхъ воиновъ; Осовець; Ивангородъ; Гродно Возвращеніе въ Царское Село.

Весь доходъ съ изданія поступаетъ въ распоряженіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ-

РАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ на нужды раненыхъ и ихъ семействъ.

Цѣна 1-го выпуска 60 к. безъ пересылки; пересылка—по вѣсу и разстоянію.

Настоящее изд. продается въ Петроградѣ: въ магазинахъ «Нов. Врем.», Главнаго Штаба, Невскій 4, Т-ва М. О Вольфъ, Т-ва И. Д. Сытина, Карбасникова, въ книжномъ складѣ „Сельскій Вѣстникъ“, Мойка 31, В. А. Березовскаго, Колокольная 14, и въ книжномъ складѣ при редакціи газеты „Русское Чтеніе“ и журнала „Лѣтопись войны“ Надеждинская 19; въ Москвѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина, Новаго Времени, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.

Съ требованіями о высылкѣ для правительственныхъ и общественныхъ учрежденій можно обращаться въ канцелярію министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора (Фонтанка, 20), отдѣлъ изданія «Путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА», каковыя требованія будутъ удовлетворяться непосредственно канцеляріей.

Семинаристъ ищетъ уроковъ, или другихъ подходящихъ занятій адресъ: Почт. ст. м. Ратно (Волянской губ.) с. Глухи, Евгенію Страшкевичу.

Студентъ Духовной Академіи ищетъ на лѣто уроковъ. Готовитъ во всѣ классы мужск. и женск. дух. учил. и семинаріи. Согласенъ на выѣздъ. Свободенъ по 15-е сентябрю. Условія письменно прошу направлять по адресу: ст. Мизочъ, Волянской губ., въ с. Кунинъ, студенту Александру Ермаку.

Студ. Имп. Моск. Дух. Акад. ищетъ уроковъ. Предложенія адресовать: м. Березно, Ров. уѣзда, с. Яблонное сваяц. для передачи Д. Видневскому.